

Санкт-Петербургский государственный университет

ЯНКИНА Юлия Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

Алогизмы в политическом медиадискурсе

(на материале интернет-изданий)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5614. «Филологические основы редактирования и критики»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского языка,
Митрофанова Ирина Анатольевна

Рецензент:
доцент, ФГБОУ ВО
«Национальный
государственный
университет
физической культуры,
спорта и здоровья имени
П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург»,
Каражаева Мадина Борисовна

Санкт-Петербург

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Концепция медиалингвистики Т.Г. Добросклонской	6
1.2. Концепция медистилистики Н.И. Клушиной	11
1.3. Алогизм как феномен логики и фигура речи	19
1.4. Политический медиадискурс как интегративное коммуникативное пространство	28
1.5. Когнитивная организация дискурса	34
ГЛАВА II. АЛОГИЗМ КАК АКТИВАТОР КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	36
2.1. Морбиальная метафора. Субсфера «Человек»	38
2.2. Метафора родства. Субсфера «Человек»	46
2.3. Сексуальная метафора. Субсфера «Человек»	51
2.4. Криминальная метафора. Субсфера «Социум»	64
2.5. Милитарная метафора. Субсфера «Социум»	67
2.6. Метафора игры. Субсфера «Социум»	74
Заключение	76
Список литературы	77

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию алогизмов как деструкторов текста, их видам, способам репрезентации в материалах изданий «Коммерсантъ», «Аргументы и факты» и «Газета.ру».

Алогизм как результат нарушения формально-логических законов был рассмотрен такими учеными-лингвистами, как Н.Д. Арутюнова и Б.Н. Головин, как ресурс экспрессивной стилистики был прокомментирован такими языковедами, как В.П. Москвин и Е.В. Ключев. Однако в настоящий момент лингвостилистический статус алогических языковых реалий четко не сформулирован¹.

Язык СМИ изучается такими специалистами в области медиаречи, как В.И. Коньков, Е.С. Кара-Мурза, Л.Р. Дускаева. Политический дискурс в своих исследованиях освещают Н.С. Ширяев, О.Л. Михалева, Ю.И. Воробьева.

В рамках нашего исследования мы постараемся выполнить коммуникативный и лингвокогнитивный анализ алогизмов, насыщающих политический медиадискурс.

Объектом настоящего исследования являются алогизмы. Предмет исследования — функционирование алогизмов в политическом медиадискурсе. Эмпирическим материалом работы стали заголовки статей интернет-изданий «Коммерсантъ», «Аргументы и факты» и «Газета.ру», выпущенные в период с 01.01.2021 по 31.12.2021 гг.

Актуальность предпринимаемого исследования объясняется тем, что, с одной стороны, алогизм в культуре речи до сих пор не получил однозначного определения, а с другой — многочисленные отступления от принципов формальной логики на разнообразном массмедиаальном материале пока не были удостоены исчерпывающего комментария².

¹ Садовников С. А. Алогизм речи как художественный прием в творчестве А.П. Платонова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. С. 1.

² Попов Е.А. Алогизмы в газетном тексте: проблема исследования // Филология: научные исследования. 2012. № 2. С. 25–30.

Цель выпускной квалификационной работы — исследовать воздействующий и изобразительный потенциал приемов алогизма в политическом медиадискурсе. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) изучить теоретические работы по темам: а) соотношение понятий *медиастиль*, *медиатекст*, *медиадискурс*; б) научная концепция *медиастилистики*; в) научная концепция *медиалингвистики*; г) политический медиадискурс; д) приемы алогизма; е) базовые понятия когнитивной лингвистики.

2) исследовать алогизмы, эксплицированные в заголовках статей политического медиадискурса.

Новизна данного научного исследования заключается в том, что в нем впервые предлагается анализ алогизмов, эксплицированных в заголовках политических медиатекстов, с позиций прагмалингвистики и когнитивной лингвистики.

В качестве основных в работе применялись следующие методы исследования: лексико-семантический, стилистический, интенциональный, дискурсивный.

Теоретической основой выпускной квалификационной работы стали сочинения ученых-языковедов, посвященные изучению языка СМИ (работы Т.Г. Добросклонской, Н.И. Клушиной, К.В. Прохоровой, А.П. Чудинова, О.Л. Михалевой и др.), и исследованию такой лексической аномалии, как алогизм (труды В.П. Москвина, А.П. Сковородникова, И.В. Пекарской и др.).

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что она пополнит исследовательскую базу по изучению коммуникативного и лингвокогнитивного статуса алогизма, его видов и средств экспликации.

Практическая значимость сочинения состоит в том, что его результаты могут быть применены в рамках изучения стилистики современного русского литературного языка, политической лингвистики, политической психолингвистики, когнитивной социолингвистики.

Структура работы: исследование включает Введение, теоретическую и практическую главы, первая из которых делится на 5, а вторая — на 6 параграфов, Заключение, Список литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концепция медиалингвистики Т.Г. Добросклонской

Внутрилингвистические и экстралингвистические факторы становления *медиалингвистики* — нового системного подхода к изучению функционирования языка в сфере массовой коммуникации, таковы:

- бурное развитие ИКТ (в частности, создание глобальной сети медиакommunikации);
- появление и становление единого информационного поля как новой диджитальной среды текстовой коммуникации;
- актуализация понятия «язык СМИ» и, как следствие, осознание необходимости научного рассмотрения функционально-стилистических черт медиаречи;
- осознание необходимости применения интегрированного подхода (подключение теоретико-методологических баз разных гуманитарных дисциплин) к изучению языка масс-медиа³.

Теоретические предпосылки к развитию медиалингвистики появились в 1970-е гг. с началом формирования российской и западной традиций изучения языка СМИ через призму различных гуманитарных дисциплин — социалингвистики, функциональной стилистики, теории дискурса, контент-анализа, когнитивной лингвистики, риторической критики⁴. Среди отечественных работ, заложивших основы будущей концепции медиалингвистики, можно выделить следующие: «Русский язык на газетной полосе» В.Г. Костомарова, «Лексика газеты: функциональный аспект» Г.Я. Солганика, «Теория риторики» Ю.В. Рождественского, «Социалингвистические проблемы массовой коммуникации» С.И. Тресковой и др⁵. Особого внимания заслуживают труды зарубежных ученых,

³ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020. С. 10

⁴ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 11.

⁵ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С.11.

посвященные исследованию языка массовой коммуникации, а именно «Language in the News: Discourse and Ideology in the Press» (Роберт Фаулер), «Язык. Познание. Коммуникация» (Теун ван Дейк), «Introduction to Language and Society» (Мартин Монтгомери) и др.⁶

Медиалингвистика как научная дисциплина появилась в 2000 году после выхода диссертации Т. Г. Добросклонской «Теория и методы медиалингвистики». В 1998 году в англоязычной среде получил распространение термин «media linguistics», который также употребил Джон Корнер в своей программной статье «The Scope of Media Linguistics», изложив предмет и задачи медиалингвистики⁷.

Таким образом, в эпоху информационного общества, когда число масс-коммуникативных практик постоянно растет, медиалингвистика предлагает системный комплексный подход к рассмотрению языка СМИ⁸.

Базовая категория медиалингвистики — **медiateкст**, который представляет собой «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней»⁹. Принципиальное значение для медiateкста имеет переход к поликодовому воплощению: в зависимости от технических характеристик медианосителя он может стать креолизированным, видео-вербальным, мультимедийным¹⁰. Реализуясь в пределах нескольких семиотических систем — вербальной, аудиальной, визуальной, медiateкст утрачивает линейную структуру, приобретает черты объемности и многослойности¹¹. Для адекватности восприятия требует коммуникативного фона — предварительных знаний социокультурной и исторической

⁶ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 11-12.

⁷ John Corner «The Scope of Media Linguistics», BAAL Newsletter, 1998.

⁸ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020. С. 11-13.

⁹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 30.

¹⁰ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 26-27.

¹¹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 26-27.

направленности. Медийный текст поливариантен: его характеристики зависят от типа СМИ¹².

Медиатекст как многослойный феномен можно проанализировать с помощью системы параметров, включающей¹³:

- 1) Способ производства (авторский — коллегиальный) в зависимости от того, сколько человек создают информационный продукт (корреспондент — репортаж / обозреватель — статью или информагентство — новость), а также от того, упоминается ли авторство при представлении итогового медиапродукта¹⁴.
- 2) Форма создания (устная — письменная) может не совпадать с формой воспроизведения: так, например, радиный текст, изначально подготовленный в письменной форме, произносится в эфире¹⁵.
- 3) Форма воспроизведения (устная — письменная) может не совпадать с формой создания: скажем, прошедшее вживую интервью затем печатается в журнале¹⁶.
- 4) Канал распространения (печать, радио, телевидение, Интернет): средство массовой информации, где текст генерируется и транслируется¹⁷.
- 5) Функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика (features), реклама)¹⁸;
- 6) Тематическая доминанта или принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику (политика, бизнес, спорт, культура, погода, новости международной и региональной жизни и т.п.)¹⁹.

¹² Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 26-27.

¹³ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М., 2008. С. 40.

¹⁴ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 41.

¹⁵ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 41.

¹⁶ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 41.

¹⁷ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 41.

¹⁸ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 40.

¹⁹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 43.

Для работы с текстами массовой коммуникации реализуется широкий спектр методов обработки текстовой информации: методы системного и контент-анализа, дискурсивный, социолингвистический, культурологический анализ и др.²⁰. Методологическое разнообразие связано с тем, что для изучения медиатекста используется в основном междисциплинарный подход. Наиболее часто применяемые и результативные методы анализа медиаречи таковы²¹:

- 1) Группа методов лингвистического анализа, помогающих обнаружить основополагающие характеристики текста на различных языковых ярусах: лексическом, синтагматическом (сочетаемость), стилистическом (использование выразительных средств), социолингвистическом²². Среди них можно отметить метод сплошного текстологического анализа на синтагматическом (выявление регулярно воспроизводимых текстовых формул в медиапродукции — «встреча на высшем уровне», «нанести визит» в статьях о мировой политике) и стилистическом (выделение тропов и фигур, наделенных суггестивным потенциалом) уровнях²³.
- 2) Метод контент-анализа, или анализа содержания, базирующийся на статистических расчетах определенным образом отобранных текстовых единиц²⁴. На основе количественных данных об элементах конкретного типа (словесных — именах политических акторов, идеологем; медийных — аудио-, видеовставках) помогает выявить тональность тематических публикаций, наиболее популярные медиатопики и др.²⁵.
- 3) Метод дискурсивного анализа, зиждущийся на концепции дискурса, выявляющий соотношение лингвистической составляющей текста и

²⁰ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020. С. 147.

²¹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

²² Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

²³ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 148.

²⁴ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

²⁵ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 149-151.

внеязыковой реальности²⁶. Предполагает исследование не только собственно языковых фактов, но также свойств коммуникативного пространства, черт адресата и адресанта и т.д.²⁷.

- 4) Метод критической лингвистики (или риторической критики), декодирующий имплицитные политико-идеологические смыслы медиатекста²⁸. Направлен на поиск и анализ имеющих идеологический заряд отрезков произведения медиаречи²⁹.
- 5) Метод когнитивного анализа, базирующийся на исследовании концептуальной линии массмедийной продукции, ориентированный на определение взаимосвязи действительности и ее трансляции в медиамире³⁰. Нацелен на изучение концептосферы текстового медиаполотна³¹.
- 6) Метод лингвокультурологического анализа, зиждущийся на выделении культурозначимых компонентов текста (иноязычных слов, безэквивалентной лексики и т.п.), помогающий обозначить культурологическую, национально-специфическую составляющую медиапродукта³². Имеет компаративистское начало — позволяет сопоставить особенности освещения одних и тех же событий в СМИ разных государств³³.
- 7) Метод собственно медиалингвистический, дающий возможность проанализировать все аспекты медиаматериала — медийный, лингвистический и внеязыковой, а также определить свойства моделирования медиапотока с помощью информационной модели³⁴.

²⁶ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

²⁷ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 152.

²⁸ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

²⁹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 154.

³⁰ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

³¹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 155.

³² Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

³³ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 159

³⁴ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 147.

1.2. Концепция медиастилистики Н.И. Клушиной

Современная филологическая наука нуждается в разработке нового научного аппарата для создания русской стилистической школы в цифровом мире³⁵. Поэтому на Первой международной конференции факультета журналистики имени М.В. Ломоносова «Стилистика сегодня и завтра» в ноябре 2010 года Н.И. Клушина предложила обозначить в качестве особого раздела стилистики *медиастилистику*, которая изучает развитие языка в медиaprостранстве³⁶. **Медиастилистика** — это интегративная область науки, оперирующая методологией и научными принципами стилистики и медиалогии³⁷. В рамках указанной научной дисциплины на основе интенционального метода намечены стратегии изучения медиастили, толкуемого как переосмысление публицистического функционального стиля в информационной среде³⁸. Предложенный автором термин *медиастилистика* имеет дифференцирующую семантику, что дает возможность, с одной стороны, включить медиастилистику в медиалингвистику, а с другой — показать ее самостоятельность, кроме того, укрепить связь медиастилистики с традиционной функциональной стилистикой³⁹.

Базовая категория стилистики — интегративная категория стиля⁴⁰. Базовой категорией медиастилистики может быть интегративная категория *медиастилия*⁴¹. Медиастиль в рамках концепции медиастилистики рассматривается шире, чем функциональный публицистический стиль⁴². Имея в виду основные свойства публицистического стиля (чередование экспрессии и стандарта В.Г. Костомарова, социальную оценочность Г.Я. Солганика, поуровневое описание его речевой системности в рамках функциональной стилистики М.Н. Кожиной), Н.И. Клушина обогащает имеющийся научно-

³⁵ Клушина Н. И. Медиастилистика. М., 2018. С. 3.

³⁶ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 7.

³⁷ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 3.

³⁸ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 3.

³⁹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. С. 3.

⁴⁰ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 7.

⁴¹ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 7.

⁴² Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 7.

практический опыт современными методами изучения многокомпонентных феноменов — таких как феномен медиа⁴³. Ученый разграничивает концепцию стиля и концепцию дискурса⁴⁴. Характеристики медиастилля: интенциональность (демонстрирует его универсальность) и нарративная структура (включает национальный компонент)⁴⁵.

Концепция публицистического стиля как функционального формировалась под началом М.Н. Кожинной, В.И. Конькова, М.А. Кормилицыной, Д.Н. Шмелева и др.⁴⁶ Речевая структура стиля в рамках функциональной стилистики анализировалась поуровнево⁴⁷. Однако этот универсальный метод описания стилей литературного языка оказался нерелевантным для публицистического стиля и стиля художественной литературы в силу их творческой доминанты⁴⁸. В связи с этим, осуществляя комплексный системный разбор публицистического стиля при помощи нового антропоцентрического, а не прежнего системного, подхода, по мнению Н.И. Клушиной, необходимо было заменить функционально-стилистический метод, предназначенный для описания стройной, тщательно организованной коммуникации, **интенциональным** методом, который рассчитан на неподготовленный диалог, подчиненный авторскому коммуникативному намерению и подразумевающий отклик со стороны получателя сообщения⁴⁹. Публицистический стиль в эпоху медиатизации реальности Н.И. Клушина определяет как **медиастиль**⁵⁰.

Интенциональный метод — новый интегративный метод современной стилистики, вписывающийся в антропоцентрическую парадигму. Позволяет проанализировать творческие процессы с точки зрения формы и содержания,

⁴³ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 8.

⁴⁴ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 8.

⁴⁵ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 8.

⁴⁶ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 8.

⁴⁷ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 8.

⁴⁸ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 8.

⁴⁹ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 9.

⁵⁰ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 9.

рационального и иррационального, креативного и стандартного. Категориальный аппарат метода аккумулирует философское, психологическое знание. Интенциональный метод синтезирует достижения когнитивистики, коммуникативистики и прагматики.

Когнитивный метод зиждется на идее единства языка и сознания; его категориальный аппарат: *языковая личность, картина мира, концепты / метафоры.*

Прагматический метод базируется на теории речевых актов. Его компоненты — *говорящий и слушающий, локуция — иллокуция — перлокуция, речеактная интенция, речевые акты.*

Коммуникативный метод предполагает, что вербальная коммуникация есть результат речевой деятельности *адресата* и *адресанта*; реализует коммуникативную цепочку: *адресант — текст + коммуникативная ситуация — адресат.*

Центральное для метода понятие, ставшее его основой, — *интенция*. Оно входит в развернутую коммуникативную цепочку: *адресант — интенция — текст — коммуникативная ситуация — адресат — декодирование — воздействие (перлокутивный эффект / коммуникативная неудача).*

Интенция (от лат. *intention* — стремление) — первоначально понятие схоластической философии, имеющее значение намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-либо предмет⁵¹. В философии термины *интенция* и *интенциональность* связываются с вопросом о сущности сознания⁵². В психологии речи интенция представляет собой первый этап порождения высказывания⁵³.

⁵¹ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 12.

⁵² Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 12.

⁵³ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 12.

В современную лингвистику указанный термин ввел Дж. Остин, один из авторов теории речевых актов — базовой теории прагмалингвистики⁵⁴. Интенция, перенесенная из плоскости психологии в плоскость прагматики, понимается как иллокуция в теории речевых актов⁵⁵. Каждый речевой акт имеет свою речеактную интенцию (иллокутивную силу / иллокутивное вынуждение)⁵⁶.

Интенция в интенциональном методе — абстракция иного порядка. Автономные речевые акты включаются в последовательно развертывающийся текст, подчиняясь глобальной *текстовой интенции*. Глобальная интенция обеспечивает интенциональность как отдельных речевых актов, так и всего текста⁵⁷.

Дискурсная интенция — критерий вхождения текста в дискурс. Интенция *убеждения* формирует *публицистический / тенденциозный* дискурс, интенция *информирования* — *информационный / новостной* дискурс, а интенция *развлечения* составляет основу *дискурса развлечения*. Дискурсная интенция *побуждения к покупке* лежит в основе *дискурса рекламы*, *религиозный дискурс* создается на базе интенции *поучения / научения*, интенция *познания* порождает *научный дискурс*.

Интенция и интенциональность — условие любого типа коммуникации между людьми. Интенция имеет 2 компонента: коммуникативный (направленность адресата на достижение желаемого результата) и когнитивный (установка на познание окружающего мира).

Интенция — это когнитивно-коммуникативный феномен, предполагающий осмысление автором окружающего мира и речевую

⁵⁴ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 12.

⁵⁵ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 12.

⁵⁶ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 12.

⁵⁷ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 13.

установку передать эту информацию Другому (второму участнику диалога или субъекту автокоммуникации).

Интенциональный метод предназначен для анализа двустороннего речевого взаимодействия, направленного на реализацию коммуникативного замысла. Именно поэтому он апеллирует к значимым категориям — *адресанту* и *адресату*. Анализ генерируемого адресантом дискурса посредством интенционального метода связан с поиском *идеологем*, представляющих идеологию личности, и определением когнитивных особенностей *адресанта* и *адресата*.

Интенциональный метод помогает выявить систему *интенциональных категорий*, определяющих различные виды дискурсов. Они позволяют сформулировать способ создания текстов, подчиненных конкретной авторской установке. **Прототипическую парадигму интенциональных категорий оформляют дискурсные идеологемы, номинация, интерпретация, оценочность и тональность.** Категории отражают *осознанность* (когнитивный аспект) дискурсивной *деятельности* адресанта (коммуникативный аспект), ее *целенаправленность* (интенциональный аспект) и воздействующий потенциал (прагматический аспект). Интенциональные категории видоизменяются от дискурса к дискурсу. Так, скажем, социальная оценочность характеризует публицистический дискурс; групповая — политический предвыборный дискурс, индивидуальная — художественно-эстетический дискурс, «нулевая» — информационный дискурс. От типа дискурса зависит и тональность (агрессивная, нейтральная, мелиоративная). В то же время номинация, интерпретация и идеологема зависят скорее от идеологии личности как реперные точки творимого адресантом дискурса.

Адресант, адресат, интенция, интенциональность, интенциональные категории, интенциональные стратегии, декодирование, воздействие (интенциональный эффект и перлокутивный

эффект) и коммуникативные неудачи составляют категориальный аппарат интенционального метода.

Принципиальное разграничение медиадискурса и медиастилья составляет одну из теоретических проблем постулируемой медиастилистики.

Медиастиль

Медиадискурс

совокупность медиатекстов + отличительная черта; система + имманентный признак, ее организующий	совокупность медиатекстов
привносит философское, эстетическое измерение	привносит социальное измерение
представляет собой мыслительный конструкт	составляет поле практической деятельности

Массмедиа оказывают существенное влияние на общественное сознание, используя различные лингвостилистические методы воздействия⁵⁸. Читателю, чтобы свободно ориентироваться в медиапотоке и не оказаться заложником манипулятивных стратегий, необходимо знать, как стилистически сформирован сегодняшний медиадискурс и как стилистически выстроен сегодняшний медиатекст. Авторы медиаканалов вынуждены в ограниченном объеме проявлять творческое начало, строго следуя редакционной политике, кодексу журналиста, указаниям владельца СМИ. Подчиненность организационной культуре медиа почти не воплощается в авторском *стиле*, но отчетливо выражается в его *интерпретации*. Вот почему полезно уметь выявлять авторский голос, разграничивать то, *что* он говорит,

⁵⁸ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 48.

и то, как он это говорит, отделять авторский голос от других голосов, насыщающих медиатекст и медиадискурс.

Медиатекст имеет *нарративную структуру*. Нарратив — это история с сюжетом и героями. Медиастиль — комплекс нарративов, развертывающихся в медиадискурсе.

В медиастиль вписан *авторский нарратив* (интерпретация общественно значимого явления медиадеятелем), в него встраиваются *нарратив очевидцев* событий (рассказ участников произошедшего), *нарратив экспертов* (тех, кто дает оценку случившемуся), *нарратив «героев»* (главных действующих лиц сюжета). Эта концепция наиболее полно масштабно разворачивается в телевизионном пространстве: в новостях, репортажах, политических ток-шоу.

Медиастиль аккумулирует также особенности различных медиаформатов, вбирает в себя *музыкальный нарратив*, *нарратив комментариев* интернет-пользователей, *видеоряд* как автономный *нарратив* телесюжетов. Это наложение нарративов, скрепленное авторским замыслом, обеспечивает полифоничность медиастилия и вместе с интенциональностью служит характеристикой, позволяющей противопоставлять медиастиль другим стилям.

Состав медиастилия подвержен изменениям из-за стилистической и концептуальной разнородности медиадискурса, который интегрируется в сферу политики, науки, права, религии (организуя таким образом политический, научный, юридический, религиозный медиадискурс соответственно). Таково явление *медиазации* в цифровое время, т.е. расширение сферы влияния медиа на жизнь социума, «создание зон пересечения медиа и социальных феноменов»⁵⁹.

⁵⁹ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 49.

Медиатизация культуры играет ключевую стилистическую роль. Внутри качественного медиадискурса сформировался *русский национальный стиль*⁶⁰. Национальный стиль свойственен каждой национальной культуре с ее этнически обусловленными особенностями повседневно-бытовых практик, мироощущения, художественно-эстетического начала. Национальный стиль вбирает в себя духовное достояние народа, его толкование языка как источника духовной мощи нации⁶¹. Генезис русского национального стиля связан с усвоением книжного и устного канонов, он сложился на пересечении традиционной и элитарной культуры, поэтому находится на противоположном полюсе от культуры массовой. Национальный стиль прямо противоположен упрощенному наднациональному поп-стилю, используемому постиндустриальным обществом потребления. Русский национальный стиль как эталонный воплощается в элитарной качественной прессе⁶².

Н.И. Клушина последовательно проводит демаркационную линию между понятиями *дискурс* и *стиль*, равно как и между дисциплинами стилистика и дискурсология⁶³. Исследователь предлагает для рассмотрения научное направление *медиастилистика*, в то время как внимание филологической общественности привлекает *медиалингвистика*⁶⁴. По мнению Н.И. Клушиной, *медиастилистика* является как отраслью *медиалингвистики*, так и отраслью *стилистики* (стилистика > медиалингвистика > медиастилистика)⁶⁵. *Медиалингвистика* Т.Г. Добросклонской, подобно *политической лингвистике* А.П. Чудинова и др. научным направлениям, анализируют некоторую социальную сферу с помощью следующих лингвистических методов: дискурс-анализ, нарратология, когнитивный, прагматический, риторический, стилистический

⁶⁰ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 55.

⁶¹ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 58.

⁶² Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 62.

⁶³ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 139-140.

⁶⁴ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 139-140.

⁶⁵ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 140.

и др. *Медиастилистика*, зародившаяся на стыке наук *стилистика* и *медиаология*, исследует медиа именно с позиций стилистики, «с помощью выработанного ею научного аппарата и методологии, с учетом их современного развития и наполнения»⁶⁶. Н.И. Клушина полагает, что *медиастилистика* более отчетливо утвердила свои позиции в ряду смежных направлений, тоже изучающих текст, а *медиалингвистика* пока только движется к обозначению очертаний и формулированию терминосистемы⁶⁷.

1.3. Алогизм как феномен логики и фигура речи

Алогизм — лингвостилистическое понятие, не получившее пока однозначного толкования⁶⁸. В зависимости от того, через призму какой области знания толкуется термин, «алогизм» наделяется различным функционально-семантическим потенциалом. С позиций культуры речи, «алогизм» – это логическая ошибка⁶⁹. Философы называют «паралогизм» («алогизм» и «паралогизм» считаются дуплетными терминами⁷⁰) случайным недочетом в суждении⁷¹. Логика объясняет «алогизм» как речемыслительный процесс, отклоняющийся от канонов логики⁷². Лингвистический словарь классифицирует «алогизм» и как следствие допущения стилистической ошибки⁷³, и как прием, который опирается либо на обратные логике суждения, либо на плеоназмичность высказывания, либо на неоправданное соединение в одном контексте несовместных явлений действительности: «*Автомобиль быстро ездит, зато кухарка лучше готовит*» (Э. Ионеско)⁷⁴. Такова роль алогизма в художественной практике: быть примененным в качестве фигуры насыщения ткани повествования парадоксальными событиями, гарантировать «движение речи по

⁶⁶ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 140.

⁶⁷ Клушина Н. И. Медиастилистика. С. 140.

⁶⁸ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, 2017. С. 25.

⁶⁹ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. С. 25.

⁷⁰ Садовников С.А. Указ. соч. С. 12.

⁷¹ Конт-Спонвиль. А. Философский словарь / пер. с фр. Е. В. Головиной. М., 2012. С. 392.

⁷² Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / отв. ред. Д. П. Горский. М., 1975. С. 32.

⁷³ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. С. 128.

⁷⁴ Жеребило. Т.В. Указ. соч. С. 28.

случайным ассоциациям»⁷⁵. Будучи противным здравому смыслу⁷⁶, алогизм отвечает за рассинхронизацию лексико-грамматического и семантического выстраивания предложения; за соположение объектов, которые ни схожи, ни антиномичны друг другу; за формулирование противоречивого суждения; за наличие коммуникативного «провала» между фразами; за «драпировку» логического вакуума и т.д.⁷⁷. Интересно, что алогизм, аккумулируя энергию абсурдности, как средство художественной выразительности привносит в текст и комические коннотации (даже связывается с фантастическим⁷⁸), и драматические⁷⁹, и трагические (наряду с трагифарсовыми)⁸⁰.

В поэтической речи алогизм актуализирует не только паралогическое начало (не соответствующее логической модели познания мира), но и параонтологическое (не согласующееся с онтологической аксиоматикой)⁸¹. Например, фольклорные стихи, приводимые А.П. Квятковским в «Поэтическом словаре» в виде иллюстрации художественного алогизма, А.П. Сковородников трактует как параонтологическое явление⁸², что уместно, если говорить о преломлении в логике как разумности, так и всего сущего⁸³⁸⁴⁸⁵:

*«Ехала деревня / мимо мужика.
Вдруг из подворотни / Лают ворота.*

⁷⁵ Литературная энциклопедия: В 11 т. М., 1930. С. 664.

⁷⁶ Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966. С. 21.

⁷⁷ Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 664.

⁷⁸ Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 664.

⁷⁹ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 21

⁸⁰ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1814253> (дата обращения 12.05.2023).

⁸¹ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, 2017. С. 25.

⁸² Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. С. 25.

⁸³ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. С. 25.

⁸⁴ Современный философский словарь. Под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, 1998. С. 450.

⁸⁵ Словарь С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt (дата обращения 12.05.2023).

- Тпр! – сказала лошадь, / А мужик заржал.

Лошадь пошла в гости, / А мужик стоял...»⁸⁶⁸⁷.

Алогизм зиждется на отступлении от таких формально-логических принципов, как закон непротиворечия, закон тождества, закон исключенного третьего⁸⁸ и закон достаточного основания⁸⁹. Может быть эксплицирован в синтагме, фразе, сложном синтаксическом целом, тексте⁹⁰. Остановимся на некоторых разновидностях алогизма подробнее.

Оксюморон (сама этимология лексемы алогична: «остроумно-глупое»⁹¹) можно считать главным репрезентантом алогизма^{92 93 94}. Этот прием заключается в рождающем новое явление соположении контрарных или контрадикторных понятий⁹⁵: «Смотри, ей *весело грустить* / Такой *нарядно-обнаженной*» (Ахматова)⁹⁶. Структурная модель — несвойственные друг другу атрибуты + денотат⁹⁷, будучи лишь одним из видов оксюморона⁹⁸, его узким представлением⁹⁹, наиболее употребительна в речи — по-видимому, из-за яркого лингвопрагматического потенциала¹⁰⁰: «честный вор», «свободные рабы»¹⁰¹. Взаимоисключаемость составляющих оксюморонной синтагмы дает возможность назвать анализируемую фигуру речи одним из наиболее необычных средств художественной выразительности, имеющим удивительную

⁸⁶ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 22

⁸⁷ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, 2017. С. 25.

⁸⁸ Ивин А.А. Логика : Учебник для гуманитарных факультетов. М., 1999. С. 135-145.

⁸⁹ Куров И. Г. Принципы метода Лейбница: структура и когнитивные ресурсы // Вестник РГГУ. 2009. №12. С. 208-209.

⁹⁰ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1814253> (дата обращения 12.05.2023).

⁹¹ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 181.

⁹² Квятковский А.П. Указ. соч. С. 21

⁹³ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, 2017. С. 25.

⁹⁴ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1814253> (дата обращения 12.05.2023).

⁹⁵ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 181.

⁹⁶ Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 270.

⁹⁷ Бобровская Г. В. Алогизмы в газетных публицистических текстах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. №7. С. 28.

⁹⁸ Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 270.

⁹⁹ Пекарская И. В. Стилистические фигуры принципа алогизма: к проблеме дефиниции и типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 78.

¹⁰⁰ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 28.

¹⁰¹ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 181.

лингвостилистическую мощь и используемым с целью создания двойственных образов¹⁰². Оксюморон есть многокомпонентное средство номинации, когниции, эстетизации и творчества¹⁰³. Следовательно, будучи полифункциональным ресурсом языка, вовлекаясь в повседневную-бытовую и книжную речевые практики, он будет выполнять следующие задачи: называние; художественное воссоздание; стилизация (наведение знаковой корреляции между эмоционально-психологическим фоном и его вербальной упаковкой); метафоризация (противоречивое переосмысление); текстообразование (распределение); познание (приобретение новой информации о предмете высказывания)¹⁰⁴. «Определение лингвопрагматической сущности оксюморона ... предполагает уточнение функциональных реализаций данной фигуры с учетом специфики дискурсивной сферы, и создающей, и интерпретирующей алогизм»¹⁰⁵: иными, словами, то лингвокогнитивное пространство, внутри которого актуализируется структурно-семантический потенциал этого приема, не только порождает оксюморонные сочетания, но и становится оптикой их осмысления.

Катахреза (в переводе с греч. – «неправильное употребление слов»¹⁰⁶) – семантическая фигура¹⁰⁷, образованная включением в одну и ту же синтагму контрадикторных, но не контрарных понятий¹⁰⁸. Ее расценивают как частный случай оксюморона¹⁰⁹. В расширительном значении катахрезой можно назвать всякое лексико-синтаксическое явление, образованное за счет сближения

¹⁰² Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах / Л.А. Введенская // Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону, 1995. С. 423-424.

¹⁰³ Кугерян Г. Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2007. С. 18-19.

¹⁰⁴ Кугерян Г.Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Г. Кугерян. Майкоп, 2007. С. 18-19.

¹⁰⁵ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 28.

¹⁰⁶ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 131.

¹⁰⁷ Пекарская И. В. Указ. соч. С. 78.

¹⁰⁸ Квятковский А.П. Указ. соч. С. 131.

¹⁰⁹ Пекарская И. В. Указ. соч. С. 78.

несовместных понятий¹¹⁰: «С другой стороны сидел, *облокотивши* на руку свою... *голову* граф Остерман-Толстой» (Л. Толстой)¹¹¹.

Оксюморон и катахреза, наряду с иными алогизмами, реализуются в речи не только в качестве средств элокуции: они также могут порождать собственно паралогизмы, т.е. стилистические недочеты¹¹². Не стоит, конечно, забывать и о семантической эволюции, характерной для языка, когда словосочетания типа «*красные чернила*», «*морское путешествие*», «*сухое вино*» утрачивают свою первоначальную образность, языковую орнаментальность и входят в разговорную практику¹¹³¹¹⁴.

Зевгма, подобно рассмотренным выше оксюморону и катахрезе, – маргинальный прием, т.к. зиждется на алогизме и контрасте¹¹⁵. «Зевгма представляет собой экспрессивную синтаксическую конструкцию, состоящую из опорного слова и семантически разнородных зависимых слов, объединенных сочинительной связью»¹¹⁶. Зевгма является разновидностью как эллиптического, так и неполного предложения¹¹⁷. В зависимости от того, где в тексте единожды эксплицируется зевгматическое «опорное слово» (которое подчиняет себе распространяющиеся от него отрезки высказывания) — в начале, в середине или в конце, выделяют протозевгму («*Один ведерком черпает, другой — шапкой, третий — горстями*»), мезозевгму («*Один — ведерком, другой шапкой черпает, третий — горстями*») и гипозевгму («*Дедка — за репку, бабка — за деду, внучка — за бабу... тянут-потянут...*») соответственно¹¹⁸. Эта семантическая фигура употребляется, чтобы придать речи экспрессивность и энергичность¹¹⁹.

¹¹⁰ Сахно И. М. Катахреза (сдвиг) в авангардистском тексте // Русский текст. Российско-американский журнал по филологии. 1995. № 3. СПб., 1995. С. 35.

¹¹¹ Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 159.

¹¹² Пекарская И. В. Указ. соч. С. 79.

¹¹³ Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 159.

¹¹⁴ Пекарская И. В. Указ. соч. С. 79.

¹¹⁵ Пекарская И. В. Указ. соч. С. 79.

¹¹⁶ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 30.

¹¹⁷ Камагина И. В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // Вестник российского университета дружбы народов, 2015. № 1. С. 172.

¹¹⁸ Лагута О.Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие / отв. ред. Н.А. Лукьянова. Новосибирск, 1999. С. 18.

¹¹⁹ Камагина И. В. Указ. соч. С. 172.

Она и подчеркивает некоторую эмоционально окрашенную беспорядочность речетворчества (при использовании, скажем, конструкций с однородными членами), и привлекает внимание читающих или слушающих, оказывает влияние на их восприятие предмета высказывания, и, разумеется, обнаруживает парадоксальность действительности¹²⁰.

Амфиболия (в переводе с греч. – «двусмысленность, двойственность») — смысловая нечеткость, неопределенность суждения: *«Он встретил сестру приятеля брата»*.¹²¹ Амфиболия устраняется паузами, интонационными выделениями в речи, знаками препинания — на письме, что доказывает ее классический пример-иллюстрация: *«Казнить нельзя помиловать»*¹²².

Анантаподатон (в переводе с греч. – «бессвязный») — фигура алогизма, заключающаяся в неожиданной смене тематического плана повествования, деструктурирующей семантико-грамматическую организацию высказывания: *«Ко мне, знаете ли, приехала с ночным поездом дорогая гостья... мамаша моей жены. С нею прибыли мои племянницы... прекрасные девушки. **Весьма рад, хотя и... очень сыро!**»* (А.П. Чехов)¹²³.

Аподозис (в переводе с греч. – «взятие назад») – фигура алогизма, эксплицирующаяся в абсурдных, с точки зрения плана выражения, высказываниях, зиждущихся на контрасте: *«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас»* (Евангелие от Матфея)¹²⁴.

Итак, алогизм – многообразное и неоднозначное с точки зрения структурных моделей (синтагма, фраза, сложное синтаксическое целое), эксплицируемых смыслов (комический, драматический эффект, выявление

¹²⁰ Смолина А. Н. Зевгматические конструкции в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. С. 10.

¹²¹ Жеребило Т.В. Указ. соч. С. 29.

¹²² Литературная энциклопедия: В 11 т. С. 670.

¹²³ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь. М., 2006. С. 54.

¹²⁴ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. М., 2006. С. 67.

истинного генезиса события) и даже лингвостилистического статуса явление. Оно чрезвычайно продуктивно в речевой практике как орнаментальное средство элокуции за счет необычности и формы, и содержания. Алогизм не только привлекает внимание адресанта, но и существенно обогащает эстетико-семантический и лексико-синтаксический потенциал высказывания.

Алогизмы в медиадискурсе

Газетно-публицистические тексты, как правило, отличаются связностью, обоснованностью, логичностью, выраженными подчеркнuto, что особенно характерно для газетных жанров, направленных на обширное распространение и в основном однократное прочтение¹²⁵. Тем не менее и журналисты прибегают к намеренному искажению предметно-понятийной логичности речи, чтобы образно обогатить текст массовой коммуникации, эксплицировать эмоционально-оценочный компонент при рассмотрении социально значимого явления¹²⁶. Использование художественно-языковых средств (в том числе таких языковых аномалий, как алогизмы) мотивировано реализацией ими воздействующе-экспрессивного начала в газетно-публицистическом тексте, обусловлено выполнением ими конструктивно-содержательных функций в коммуникативном медиaprостранстве¹²⁷. Кроме того, экспрессы не только обеспечивают экономию речевых усилий, когда подробное изложение денотативно-референтной базы медиатекста заменяется «условным знаком»¹²⁸¹²⁹, но и становятся маркерами уникального стиля издания¹³⁰, а также вообще указывают на «концентрированность» — признак газетного языка как функционально-стилевого явления.

Одним из используемых в массмедиальном текстообразовании средств выразительности, зиждущихся на отступлении от правил логического

¹²⁵ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 27.

¹²⁶ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 27-28.

¹²⁷ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971. С. 170.

¹²⁸ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. С. 149.

¹²⁹ Попов Е.А. Алогизмы в газетном тексте: проблема исследования // Филология: научные исследования. 2012. № 2. С. 25.

¹³⁰ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. С. 156.

мышления, выступает катахреза¹³¹. Будучи наделенной жанрообразующим потенциалом, она становится одним из инструментов создания комментария, где в контексте имеет место обыгрывание несовместности синтагмы и фраземы: «... как *Марс* одновременно может быть у них и “*красной планетой*” и голубой “*мечтой*”?» — «перлокутивный эффект обусловлен нарушением семантической конгруэнтности перифразы *красная планета* и фразеологизма *голубая мечта*, связанным с переводом выражения в буквальный план»¹³². Необходимо сказать, что в газетно-публицистических высказываниях, безусловно, встречаются не только удачные примеры продуцирования алогизмов, которые повышают стилистическую окрашенность и экспрессивную оценочность текстов, придают им дополнительную коммуникативную значимость, но и стилистические ошибки, «классифицируемые как фигуры злоупотребления» (имеются в виду выражения вроде «*благодаря наводнению*» и др.)¹³³. «Интегральным признаком логических и образных противоречий выступает лингвокогнитивная категория абсурда», т.е. как немотивированные словоупотребления — речевые ошибки, так и выражения, смысловой сдвиг которых эстетико-семантически оправдан, оказываются порожденными разнообразными когнитивно-дискурсивными механизмами¹³⁴. Рассмотрением случаев коммуникативных неудач (допущений речевых промахов, связанных с неуместным и неоправданным употреблением алогизмов) в рамках данного исследования мы пренебрегаем, концентрируясь исключительно на осознанном нарушении формально-логических законов, которое приводит к деструкции медиатекста, наделенного прагматическим потенциалом.

Коммуникативное требование логичности речи умышленно не выполняется в случае употребления такой стилистической фигуры, базирующейся на антонимах, как оксюморон. «Парадоксальность оксюморона служит в газетной публицистике реализации коммуникативной тактики

¹³¹ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. С. 28.

¹³² Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 28.

¹³³ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 28.

¹³⁴ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 27-28.

акцентирования внимания на противоречивой сущности денотативно-референтной основы текста», по причине чего это художественно-образительное средство занимает достойное место в медийном дискурсе: «*Русские нерусские цари* — о сложной генеалогии царской династии; *Бриллиантовое гетто. Для кого строят в Красногорском районе город миллионеров* — о престижном жилом районе»¹³⁵. Разумеется, в свете интенциональных предпосылок массмедиаальных практик оксюморон имеет особую лингвопрагматическую ценность, поскольку позволяет обнаружить всю неоднозначность объекта высказывания в продуктах средств массовой коммуникации, задать особую эмоционально-психологическую тональность всему медиатексту¹³⁶. А главное, несмотря на отнесенность к разновидностям алогизма, оксюморон дает возможность передать позицию медиадеятеля «на логическом основании», выразить персонально и социально весомые категории, что делает указанный прием весьма востребованным в аналитической журналистике¹³⁷.

Оксюморон как средство языковой выразительности используется медиаакторами и в качестве инструмента «нарушения прогноза», зиждущегося на сломе имеющихся у читателей лингвистических пресуппозиций: внутри фразеологически связанных словосочетаний авторы новостных текстов производят замену «ожидаемых» лексем на антонимичные им, что влечет противные логике смысловые смещения: *крещенская жара* (вместо «крещенские морозы»); *сестра жестокосердия* (вместо «сестра милосердия») и т.д.¹³⁸.

Примечательны случаи употребления выполняющей субъективно-модальную и игровую функции каламбурной зевгмы (приема, основанного на контаминации каламбура — понимаемого как частный случай комической языковой игры, базис которого формируют полисеманты, омонимы, паронимы и

¹³⁵ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 28-29.

¹³⁶ Бобровская Г. В. Алогизмы в газетных публицистических текстах. С. 28-29.

¹³⁷ Бобровская Г. В. Алогизмы в газетных публицистических текстах. С. 28-29.

¹³⁸ Бобровская Г. В. Алогизмы в газетных публицистических текстах. С. 30.

антонимы,¹³⁹ – и зевгмы), также апеллирующей к лингвистическим пресуппозициям, в массово-информационном дискурсе: «*Дочь демократического мэра..., в ванне, в норке и в шоколаде, ...*» — комический эффект обусловлен нелепостью эксплицируемой картины, нагнетающей насмешливое порицание¹⁴⁰.

В СМИ имеет место и фигура парадокса, обнажающая истинный смысл сентенции журналиста: «*Так что, получается, ФАП в Беренжаке – полнейшая профанация и показуха. Он вроде есть, но на самом деле его нет*»¹⁴¹.

Итак, элокутивные средства, зиждущиеся на отступления от предметно-понятийной логичности речи, активно употребляются в газетно-публицистических высказываниях. Средства массовой информации используют алогизмы для того, чтобы составить «говорящий сам за себя» сатирический портрет скандальной личности, более живо, кратко, но красноречиво и аргументированно описать волнующее как общественность, так и автора статьи актуальное событие, имеющее государственное, а подчас и мировое значение. Стоит подчеркнуть, что объект социально-политического высказывания через призму алогического выражения, как правило, получает далеко не лестную оценку — осуждение, загримированное под мастерски вербализованное ехидство.

1.4. Политический медиадискурс как интегративное коммуникативное пространство

Политический медиадискурс выступает гибридным понятием, поскольку аккумулирует свойства как политического, так и массмедийного дискурсов, отличающихся высокой общественной ценностью и актуальностью¹⁴². Данный тип дискурса в научных исследованиях

¹³⁹ Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, 2017. С. 149.

¹⁴⁰ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁴¹ Вольф О. А. Нарушение закона исключенного третьего в публицистических текстах: ошибка, прием манипуляции, стилистическое средство // *Litera*. 2018. № 3. С. 314-322.

¹⁴² Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. С. 20.

номинаруется как *политический медиадискурс, политический дискурс СМИ, массмедийный политический дискурс, газетный политический дискурс*. В рамках нашей работы будет использоваться терминологическое сочетание *политический медиадискурс*, для полноценного рассмотрения которого необходимо истолковать понятия *политический дискурс* и *медиадискурс*.

Медиадискурс — вторичный по отношению к дискурсу термин¹⁴³. «Дискурс (от франц. discours — речь) — связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс — это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно»¹⁴⁴. Дискурс и текст последовательно противопоставляют по ряду признаков: по типу изложения материала (отмечая произвольность дискурса и упорядоченность текста); по возможности пополнения (указывая на подвижность дискурса и фиксированность текста); по уровню коммуникативного потенциала (заявляя об открытости дискурса и замкнутости текста); по учету получателя сообщения (акцентируя внимание на том, что дискурс ориентирован на реального адресата, а текст — на условного); по влиянию контекста (для анализа дискурса важен учет ситуации, в которой он был порожден, для анализа текста — нет) и т.д.¹⁴⁵. Несмотря на подчеркнутую антитетичность,

¹⁴³ Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 20.

¹⁴⁴ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

¹⁴⁵ Попов А. Ю. Формы экономических текстов и дискурсов // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных статей. СПб., 2001. С. 130-137.

текст и дискурс связаны каузальной зависимостью: в результате дискурсивной деятельности создается текст^{146 147}.

Комплекс коммуникаций и продуктов речевой практики в разных сферах общественной жизни, будь то спорт, философия, религия, дает основание выделять различные типы дискурсов¹⁴⁸. Весь речевой материал, насыщающий информационно-коммуникативную среду, составляет **медиадискурс**¹⁴⁹.

Понятие медиадискурса нельзя раскрыть без привлечения таких объектов гуманитарного знания, как текст и медиатекст¹⁵⁰. Согласно «универсальному варианту» коммуникационной модели (оформилась к концу XX столетия благодаря научному вкладу кибернетиков Шэннона и Вивера, а также столпов гуманитаристики Р. Якобсона, М. Бахтина, Ю. Лотмана и Ж. Бодриера; включает основные составляющие общения — адресанта, адресата, канал коммуникации, обратную связь, послание, процессы шифровки и дешифровки сигнала, контекст), текст — это послание, медиатекст — это единство послания и канала, через который оно отправляется, а медиадискурс — это послание в совокупности со всеми остальными элементами общения¹⁵¹. Медиатекст выступает «дискретной единицей» медиадискурса, поскольку помогает организовать и систематизировать непрерывно пополняющийся медиaprостранство материал¹⁵².

¹⁴⁶ Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М., 1997. С. 19-20.

¹⁴⁷ Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: Сборник обзоров. М., 2000. С. 22.

¹⁴⁸ Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 20.

¹⁴⁹ Уварова Е.А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2015. № 5. С. 53.

¹⁵⁰ Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 23.

¹⁵¹ Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 25.

¹⁵² Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. 2006. № 2. С. 30.

К *прагматическим* свойствам медиадискурса можно отнести динамичность (мобильность деятелей СМИ, способных в кратчайшие сроки обновлять медиаканалы в соответствии со стремительно меняющейся информационной повесткой); интенциональность (эксплицированность речевой интенции редактора в медиасообщении); интерсубъектность (нацеленность на выработанные социумом этические и эстетические принципы, стремление удовлетворить читательский запрос); диалогичность (отклик получателей медиасообщения в том числе в формате сетевых комментариев); эвокативность (подключение апперцептивной базы аудитории при транслировании идей и концептов в информационной продукции)¹⁵³. Среди *семантических* характеристик дискурса масс-медиа выделяют связность (когерентность на уровне текста — согласованность частей в лексико-синтаксическом, логико-семантическом, грамматическом, стилистическом отношении; итеративность на уровне дискурса — включенность медиаматериала в актуальную новостную повестку); интертекстуальность (подчиненность культурному коду) и прецедентность (воспроизведение культурно значимых речевых произведений внутри медиатекста — использование цитации, интерстилевого тонирования и др.); глобальность (интернационализация)¹⁵⁴. *Структурные* особенности масскоммуникативного дискурса — системность / иерархичность (строгая жанровая регламентация — требование краткости и содержательности от заметки, авторского взгляда от репортажа и т.д.), виртуальность (существование в интернет-среде), гипертекстуальность (широкое использование гиперссылок), поликодовость (мультимедийность, гетерогенность), интердискурсивность (связь с другими типами дискурса)¹⁵⁵.

¹⁵³ Солнцева Е. С. К вопросу о свойствах медиадискурса // Известия Волг. пед. ун-та, № 8, 2019. С. 147-153.

¹⁵⁴ Солнцева Е. С. К вопросу о свойствах медиадискурса // Известия Волг. пед. ун-та, № 8, 2019. С. 147-153.

¹⁵⁵ Солнцева Е. С. К вопросу о свойствах медиадискурса // Известия Волг. пед. ун-та, № 8, 2019. С. 147-153. С. 150-151.

Медиасреда — основное коммуникативное пространство политических агентов и населения¹⁵⁶. Федеральные законы публикуются в «Российской газете» или «Парламентской газете», чтобы через 10 дней с момента опубликования вступить в силу. Обращение президента к гражданам демонстрируется в телеэфире. Все эти политические акты имеют вербальный характер, равно как и вся политическая коммуникация, отличающаяся тотальной дискурсивностью¹⁵⁷.

Массмедиа организуют **политический дискурс**: они транслируют и интерпретируют информацию о деятельности политических акторов так, чтобы удовлетворить представляемые ими группы интересов¹⁵⁸. Активная вовлеченность политических деятелей в медиакommunikацию и постоянное обновление медиаматериалов, посвященных анализу политических процессов, а также влияние средств массовой коммуникации на общественные настроения позволяют говорить о таких общих чертах политического и массмедийного дискурсов, как «институциональность, интенциональность, массовая аудитория, ситуативный и социокультурный контекст»¹⁵⁹. Интенциональность политического дискурса детерминирована политическим компонентом — «это борьба за власть, приход к власти, ее реализация и ее сохранение через общественное мнение»¹⁶⁰.

Е. В. Ишменев понимает **политический медиадискурс** как «специфический тип институционального дискурса, который имеет публичный характер и адресован массовой аудитории»¹⁶¹. Согласно точке зрения Т.М. Грушевой, политический медиадискурс — это «формально-

¹⁵⁶ Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. С. 45.

¹⁵⁷ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д. филол. наук. Волгоград, 2000. С. 27.

¹⁵⁸ Наминова Г. А. Политический дискурс в современной России: проблемы достижения общественного согласия: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. С. 30.

¹⁵⁹ Атарова И.М. Политический дискурс и дискурс СМИ: области социокультурного пересечения // Гуманитарные и социально-экономические науки, № 6, 2007. С. 166-168.

¹⁶⁰ Атарова И.М. Политический дискурс и дискурс СМИ: области социокультурного пересечения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 6. С. 166-168.

¹⁶¹ Ишменев Е. В. Политический медиадискурс : теория и национальные модели. Екатеринбург, 2012. С. 5.

семантическая структура, определяющая и формирующая порождение и восприятие политического газетного текста», он рассматривается в качестве «коммуникации между автором и адресатом на базе политического информирования, имеющего целью привлечь внимание адресата, т.е. массовой аудитории к изложенным проблемам»¹⁶².

Политический медиадискурс включает продукты многочисленных коммуникативных практик социума: не только публицистические тексты, но также художественные произведения (актуализирующие свой идеологический потенциал на пике созвучных им общественно-политических событий), деловые документы, научные сочинения и даже речемыслительные образования разговорного стиля¹⁶³. Речевой массив политического медиадискурса разнообразен по составу, однако центральное место в его структуре занимают тексты политической сферы¹⁶⁴. Идеологемы как ключевые слова маркируют массмедийный материал, относящийся к политическому медиадискурсу¹⁶⁵.

Дискурсформирующие признаки политического медиадискурса — «утилитарность, зависимость от координат социального пространства-времени, перформативность»¹⁶⁶. Политические медиатексты встроены в повседневную общественную жизнь, они пишутся и читаются «здесь и сейчас»¹⁶⁷, представляют собой «тексты-действия» — «обвиняют, упрекают, оказывают поддержку, изменяют общественное мнение, способствуют политической карьере... или, наоборот, препятствуют ей»¹⁶⁸.

¹⁶² Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект). М., 2002. С. 13.

¹⁶³ Коньков В. И. Политический медиадискурс: объем и содержание понятия // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Медиалингвистика». СПб., 2016. С. 168-170.

¹⁶⁴ Коньков В. И. Политический медиадискурс: объем и содержание понятия. С. 168-170.

¹⁶⁵ Коньков В. И. Политический медиадискурс: объем и содержание понятия. С. 168-170.

¹⁶⁶ Коньков В. И. Политический медиадискурс: объем и содержание понятия. С. 168-170.

¹⁶⁷ Коньков В. И. Утилитарность как базовое свойство медиатекста // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: Сборник статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. Отв. ред. Н. С. Цветова. СПб., 2015. С. 174–177.

¹⁶⁸ Коньков В. И. Утилитарность как базовое свойство медиатекста. С. 174-177.

1.5. Когнитивная организация дискурса

Изложение данного параграфа будет осуществлено тезисно. Дискурс как «вербализация определенной ментальности»¹⁶⁹ предполагает осмысление базовых категорий когнитивной лингвистики, а именно понятий: *концептуальная метафора, метафорическая модель, фрейм, слот*.

Концептуальная (когнитивная) метафора — механизм усвоения новых знаний о мире через апеллирование к уже имеющимся¹⁷⁰ (не стоит отождествлять когнитивную метафору с языковой метафорой, экспликация которой связана не столько с постижением действительности, сколько с актуализацией изобразительного начала¹⁷¹).

Метафорическая модель — вспомогательный мыслительный конструкт, связывающий «сферу-источник» / «область-источник» и «сферу-мишень» / «область-цель», обеспечивающий «концептуальное наложение» одного семантического поля на другое и задающий восприятие реальности в узком «ментальном коридоре»¹⁷².

Фрейм (англ. *frame* «рама, оправа, каркас, рамка») — единица ментального вокабуляра человека, которая содержит свернутый план регулярных действий или стереотипных ситуаций¹⁷³. Фрейм представляет собой упаковку сведений о воспроизводимом эпизоде человеческого опыта¹⁷⁴, является результатом обобщения и упорядочения действительности в когнитивной сфере. Фрейм состоит из **слотов**.

¹⁶⁹ Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009. С. 23.

¹⁷⁰ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 8.

¹⁷¹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 8.

¹⁷² Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. С. 94.

¹⁷³ Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М., 2000. С. 65–66.

¹⁷⁴ Радбиль Т. Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Нижний Новгород, 2018. С. 357.

Слот (англ. *slot*) — свободная, заполняемая позиция. Количество слотов зависит от количества позиций, выделяемых в эпизоде человеческого опыта¹⁷⁵. Слот задает некоторый аспект или параметр, уточняет фрейм¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Радбиль Т. Б. Когнитивистика: Учебное пособие. С. 49-50.

¹⁷⁶ Радбиль Т. Б. Указ. соч. С. 49-50.

ГЛАВА II. АЛОГИЗМ КАК АКТИВАТОР КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Газетно-публицистический текст представляет собой пространство коммуникации, субъекты которого — журналист и читатель. Рассмотрение массмедийного материала как продукта дискурса требует знания коммуникативных стратегий и тактик, которыми руководствовался адресант, кодируя сообщение для адресата.

Стратегии и тактики (с позиции подчинения) как особый принцип организации речи впервые исследовали американские ученые¹⁷⁷. Знаковой в этом направлении стала работа 1963 года социолога Толкотта Парсонса «On the concept of influence» («О концепции влияния»). Значительный вклад в разработку темы внесла филолог О.С. Иссерс. В монографии «Коммуникативные стратегии и тактики русской речи» представлены, в частности, следующие положения¹⁷⁸:

- *«... речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели».*
- *«Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации...».*

Лингвистические стратегии и тактики определяют коммуникативно-прагматическую направленность текста. Магистральная стратегия публицистического дискурса — стратегия убеждения¹⁷⁹.

Как убеждение, так и манипулирование направлено на эффективный коммуникативный процесс с целью внедрить в когнитивную сферу реципиента определенную идеологическую модель поведения¹⁸⁰. Рассчитанные на массовое потребление, медиатексты призваны выработать у аудитории идеологически

¹⁷⁷ Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М., 2008. С. 25.

¹⁷⁸ Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006. С. 61.

¹⁷⁹ Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. С. 29.

¹⁸⁰ Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. С. 16.

выверенное отношение к актуальным событиям, социальным явлениям, политическим акторам¹⁸¹.

«Центром притяжения» внимания читателя в медиатексте становится заголовочный комплекс (заголовочный ансамбль), включающий собственно заголовок, подзаголовок, название рубрики, лиды, вставки, анонсы¹⁸²¹⁸³. Заголовок, будучи ключевым элементом журналистского произведения, становится навигатором в глобальном пространстве коммуникации, помогает реципиенту удовлетворить его читательские предпочтения. Выполняя информационную и компрессирующую функции, заголовок эксплицирует план содержания предваряемого текста в лапидарной форме, служит инструментом его потенциального воссоздания в сознании адресанта¹⁸⁴.

Заголовочный комплекс представляет собой «подсистему внутри текстовой системы, состоящую из элементов, находящихся вне текста», «выдвинутых элементов»¹⁸⁵. Формируя композиционное единство высказывания медиатеятеля, концептуально поддерживая авторский замысел, явленный в основном массиве текста, заголовочный комплекс тем не менее сохраняет свою автономность на структурно-семантическом уровне¹⁸⁶. Заголовок отстоит от других составляющих текста, пространственно удален от них, кроме того — стилистически контрастирует с основным содержанием медиатекста, реализует авторские стратегии языковой игры, настраивая адресанта не только на восприятие, но и на коммуникативное взаимодействие¹⁸⁷.

¹⁸¹ Ларина Т. В., Озюменко В. И., Пономаренко Е.Б. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Религиоведение. 2003. № 1. С. 229.

¹⁸² Прохорова К. В. Заголовочный комплекс в медиатексте: особенности функционирования // Вестник СПбГУ. 2012. №1. С. 238-246.

¹⁸³ Лазарева Э.А. Заголовочный комплекс текста — средство организации и оптимизации восприятия // Известия УрГУ. 2006. №40. С. 158-166.

¹⁸⁴ Лазарева Э.А. Указ. соч. С. 158-166.

¹⁸⁵ Лазарева Э.А. Указ. соч.

¹⁸⁶ Прохорова К. В. Указ. соч.

¹⁸⁷ Прохорова К. В. Указ. соч.

Лингвисты отмечают высокий воздействующий потенциал современной информационной медиа-продукции¹⁸⁸. Действительно, в фактуальный нарратив инкорпорируется идеологический компонент, который закрепляется в массовом сознании с помощью языковых механизмов¹⁸⁹. Один из них — алогизм.

К наиболее эффективным механизмам манипулятивного воздействия относится также метафора¹⁹⁰. Она, с одной стороны, играет важнейшую роль в интеллектуальном освоении действительности, помогая постичь новые реалии на основе сходства с уже встроенными в парадигму знаний, с другой — заставляет совершить реципиента когнитивные усилия по восприятию картины мира, концептуально выгодной адресанту метафорического сообщения.

Настоящее исследование посвящено не собственно особенностям репрезентации средств словесной образности, построенных на отступлении от формально-логических законов, и определению роли алогизма как механизма манипулятивной и убеждающей речи. Оно направлено на анализ авторских интенций употребления алогизмов, встроенных в когнитивную метафору, в контексте заголовков статей таких изданий, как «Коммерсантъ», «Аргументы и факты» и «Газета.ру».

2.1. Морбиальная метафора. Субсфера «Человек»

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ — ЭТО БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ является метафорической моделью, ставшей в конце XX века наиболее часто эксплицируемой в политическом дискурсе¹⁹¹. Журналист, образно осмысляя лексемы, в первичном значении относящиеся к семантическому полю

¹⁸⁸ Ларина Т. В., Озюменко В. И., Пономаренко Е.Б. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Религиоведение. 2003. № 1. С. 228.

¹⁸⁹ Клушина Н. И. Стиль массовой коммуникации: Учебное пособие. М., 2010. С. 5.

¹⁹⁰ Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. С. 92.

¹⁹¹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. С. 68.

‘Болезнь’ (номинации заболеваний и их признаков, медицинских препаратов, способов лечения и др.) выстраивает ассоциативную связь с человеческим организмом, поэтому продуцированные метафоры имеют ярко выраженный эмотивный характер¹⁹². Данная концептуальная метафора пронизана векторами злобности, тревожности и апатии¹⁹³. Ее магистральный вектор — несоответствие норме, непозволительность текущего состояния дел¹⁹⁴.

В контексте агитационно-политической речи политические акторы могут репрезентировать деятельность своих предшественников, как халатность, ставшую причиной развития смертельно опасных недугов, актуальное состояние государства — как требующее даже не медикаментозной терапии, а немедленного хирургического вмешательства, а себя — как высокопрофессиональных врачей (не только душ, но и плоти), которые окажут экстренную медицинскую помощь, вылечат болезнь и не только приведут «государство-организм» к ремиссии, но и не допустят появления рецидивов¹⁹⁵.

Заголовок статьи газеты «Аргументы и факты» от 24.03.2021 г. «**В приступе гадости**». Разведчик-нелегал о том, что еще можно ожидать от США (На прошлой неделе посол России в США был приглашен в Москву для консультаций, Владимир Путин предложил Джо Байдену поговорить в прямом эфире, от чего тот уклонился)¹⁹⁶ воспроизводит фрейм «Состояние пациента», слот «Больной находится в тяжелом состоянии»¹⁹⁷. *Приступ* — лексема, означающая «момент усиления, обострения болезни, болезненного состояния»¹⁹⁸. *Гадость* — коллоквиализм с ярко выраженной негативной коннотацией, имеющий значение «низкий, отвратительный поступок,

¹⁹² Чудинов А. П. Указ. соч. С. 69.

¹⁹³ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 68.

¹⁹⁴ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 68.

¹⁹⁵ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 70.

¹⁹⁶ [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/politics/world/v_pristupe_gadosti_razvedchik-nelegal_o_tom_chno_eshchyo_mozhno_ozhidat_ot_ssha (дата обращения 12.05.2023).

¹⁹⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 75.

¹⁹⁸ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

подлость»¹⁹⁹. Значит, в *приступе гадости* здесь — «в момент обострения подлости». Игровая часть заголовка представляет собой словосочетание, которое построено на таком приеме алогизма, как катахреза: в узком контексте сближаются контрадикторные, не могущие быть соположенными понятия *гадость* и *приступ*. Статья написана в жанре интервью с разведчиком-нелегалом, работавшим в том числе в США, который критически оценивает политическую деятельность американского лидера и дает комплементарный отзыв относительно решений, которые принимает российский президент на международной арене. Информационным поводом для публикации послужило то, что Байден в своем интервью назвал Путина «убийцей».

Журналист в контексте статьи приводит «историю болезни» («причины возникновения», «симптомы» и «обострение») «нездорового» политического оппонента, зафиксированную интервьюируемым:

«... его главный враг [Россия], которого он практически добил в 90-х, становится все сильнее. В том числе в лице Путина лично. А Америка — слабеет. Он, как политик, не может этого не видеть. И вот эта **раздраженность выплескивается.**»

Концептуальная метафора болезни разворачивается и далее: американский президент интервьюируемым репрезентируется как «психически неуравновешенный, нуждающийся в лечении», а российский лидер — как «ментально здоровый, мудрый доктор, имеющий достаточно высокую квалификацию, чтобы оказать медицинскую помощь больному»:

«То, что от Байдена можно **ожидать всякой гадости**, и так было известно, и, я думаю, дело тут не в личном оскорблении. Из кризиса надо вылезать, и **если одна сторона ментально больна**, то это **не** значит, что

¹⁹⁹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

доктор должен выкидывать те же самые **кренделя**, что и **больной человек**.
Все-таки **он должен** каким-то образом **его лечить и разрешать проблему**.»

В данном случае имеет место экспликация базовой семиотической оппозиции политического дискурса «свой — чужие»²⁰⁰.

Заголовок публикации газеты «Аргументы и факты» от 29.03.2021 г. **«Воспаление легкой. Как может помочь правительство российскому производителю? (Депутаты Госдумы направили коллективное обращение в правительство. Его суть — надо срочно спасти отечественную легкую промышленность)»**²⁰¹ разворачивает фрейм «Диагноз», слот «Физические болезни»²⁰². *Воспаление* — «болезненный процесс, сопровождающийся жаром, покраснением, припухлостью, болезненностью и нарушением нормальной деятельности пораженных органов и тканей»²⁰³. *Легкая промышленность* — «отрасль общественного производства, производящая предметы широкого потребления»²⁰⁴. Глагол *спасти*, употребленный в информационной части заголовка, а именно в синтагме «надо срочно спасти отечественную легкую промышленность», имеет лексическое значение «избавить от гибели, уничтожения, опасности»²⁰⁵, т.е. тоже соответствует понятийному полю ‘Болезнь’. В игровой части заголовка «воспаление легкой» использован такой прием алогизма, как катахреза, поскольку атрибутивное словосочетание включает лексемы, называющие несовместные реалии. Катахреза усиливается эффектом обманутого ожидания, поскольку лексема «воспаление» активизирует ассоциативную связь с предложно-падежной формой

²⁰⁰ Михалева О. Л. Указ. соч. С. 14.

²⁰¹ [Электронный ресурс] URL:

https://aif.ru/money/market/vospalenie_lyogkoy_kak_mozhet_pomoch_pravitelstvo_rossiyskomu_proizvoditelyu (дата обращения 12.05.2023).

²⁰² Чудинов А. П. Указ. соч. С. 71.

²⁰³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁰⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁰⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

существительного «легких» (тогда воспроизводится фразеологизированное сочетание *воспаление легких*).

В лиде автор указывает сначала на причины «воспаления» легкой промышленности, а затем — на симптомы «болезни»:

«Производство снизилось до 35–40% во втором полугодии прошлого года [причины воспаления]. Это привело к простоям и переходу на режим неполного рабочего дня. Предприятия теряют деньги, а работники увольняются [симптомы воспаления]. Особенно сложная ситуация у средних фабрик швейной и кожевенно-обувной подотраслей, где трудятся до тысячи человек.»

Далее, также в рамках лида, медиадеятель продолжает разворачивать концептуальную морбиальную метафору, употребляя глагол *вылечить*, означающий «лечением восстановить здоровье, излечить», т.е. пытается выяснить, какой «способ лечения» госуправляющим-«лекарям» необходимо выбрать, чтобы легкая промышленность «выздоровела»:

«Почему парламентарии забили тревогу? И что надо сделать властям, чтобы **вылечить воспаление нашей легкой промышленности?**»

Указанная статья написана в жанре интервью с экспертом в сфере производства одежды. Интервьюируемая предлагает следующий «способ лечения» легкой промышленности:

«Нужны настройка системы налогообложения и включение швейной и кожевенно-обувной отраслей в перечень **пострадавших в условиях пандемии.**»

Стоит обратить внимание на лексемы «пострадавший» и «пандемия» (речь в журналистском материале идет о пандемии коронавируса²⁰⁶), которые

²⁰⁶ Словарь русского языка коронавирусной эпохи / под ред. Е. С. Громенко, А. С. Павловой, М. Н. Приемшевой, Ю. С. Ридецкой. М., 2021.

входят в семантическое поле 'Медицина'. *Пострадавший* — «получивший повреждение, раны, увечья и т.п. (о человеке или части его тела)». *Пандемия* относится к медицинскому социалекту, это профессионализм, имеет значение «эпидемия, охватывающая население целой области, значительной части страны или ряда стран». Таким образом, пандемия коронавируса стала одной из причин «воспаления» легкой промышленности: любопытно, как концептуальная метафора коррелирует с реальной действительностью, ведь коронавирусная инфекция может вызвать воспаление легких²⁰⁷.

Итак, заголовок, выполняя компрессирующую роль, эксплицирует идею «болезненного» состояния легкой промышленности, которое нужно «излечить». Кроме того, реализует аттрактивную функцию за счет емкости и выразительности, привлекает внимание читателя.

В заголовке материала издания «Газета.ру» от 20.09.2021 г. «**России пропишут безуглеродную диету** (Мишустин: надо готовиться к сокращению использования нефти и газа в экономике)»²⁰⁸ реализуется фрейм «Способы лечения, используемые инструменты», слот «Способы лечения»²⁰⁹. *Прописать диету* — свободное словосочетание, входящее в семантическое поле 'Медицина'. *Прописать* — «назначить больному какое-либо лекарство, процедуру, лечение»²¹⁰. *Диета* — «определенный режим питания, исключающий употребление в пищу каких-либо продуктов или ограничивающий само количество пищи»²¹¹. В игровой части заголовка употреблен такой прием паралогического типа, как катахреза, поскольку в атрибутивное словосочетание «безуглеродную диету» включены лексемы, номинирующие несовместные реалии. *Углеродный* — «содержащий углерод»,

²⁰⁷ Бызыкина Е. А., Троценко О. Е. Особенности пневмоний, вызванных новым коронавирусом SARS-COV-2 (обзор литературы) // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2020. Вып. 78.

²⁰⁸ [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/20_a_14004650.shtml (дата обращения 12.05.2023).

²⁰⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 75.

²¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²¹¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

«химический элемент, важнейшая составная часть всех органических веществ в природе»²¹². Статья посвящена заявлению премьер-министра Михаила Мишустина (сделанному во время совещания с вице-премьерами) о необходимости снизить потребление газа, нефти и угля (диета тоже предполагает отказ или уменьшение количества потребляемых продуктов) и развивать альтернативную энергетику в России, поскольку таков тренд мировой экономики. Таким образом, «безуглеродная диета» — это метафорическое наименование низкоуглеродной энергетики. «Способ лечения» (в нашем случае «диета») применяется с целью «излечить пациента» (в нашем случае российскую экономику). Значит, «безуглеродная диета», согласно содержанию статьи, направлена на то, чтобы слезть с «нефтяной иглы», адаптировать промышленность к глобальным климатическим изменениям и сформировать отрасль по переработке и сокращению углеродных выбросов.

Игровая часть заголовка оформлена как односоставное неопределенно-личное предложение: по прочтении всего заголовка читатель предполагает, что решение перейти на низкоуглеродную энергетику принято не внутри страны российским правительством (пусть и исходя из общемировых макроэкономических тенденций), а навязано извне западными лидерами. В данном случае заголовок выполняет рекламную функцию, ведь информация провокационного характера привлекает дополнительное внимание аудитории медиа.

В заголовке статьи газеты «Коммерсантъ» от 06.09.2021 г. «**У выборов в глазах троится** (Как кандидатами в заксобранье Санкт-Петербурга стали сразу три Бориса Вишневыских)»²¹³ разворачивается фрейм «Симптомы болезни»²¹⁴. Безличный глагол *троится* имеет значение «казаться тройным

²¹² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²¹³ [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4975934> (дата обращения 12.05.2023).

²¹⁴ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 73-74.

(о воспринимаемых зрением предметах)»²¹⁵. В игровой части заголовка использована такая фигура алогизма, как катахреза, за счет переосмысления фразеологизированного словосочетания *в глазах троится* путем включения его в синтагму с предложно-падежным сочетанием «у выборов». Таким образом, выборы (это существительное *pluralia tantum*) персонифицируются, представляются «больным», у которого нарушена зрительная перцепция.

Однако, согласно содержанию статьи, проблемы с визуальным восприятием должны были возникнуть не у выборов, а у избирателей. Газетно-публицистический текст посвящен недопустимой ситуации накануне выборов в Государственную Думу 2021 года, когда в списке кандидатов вдруг оказались три политика с идентичными именами и фамилиями, а также с похожей внешностью. Два из них — фиктивные, имеющие целью получить голоса избирателей за счет парадоксальных сходств с настоящим, конкурентоспособным претендентом (важно отметить, что текст статьи поликодовый — сопровождается изображением всех трех кандидатов, подозрительно напоминающих друг друга, являющихся между собой тезками и однофамильцами — потенциальных участников голосования, при виде которых у читателя возникает ощущение, что у одного фото просто появились еще две копии).

Алогичность плана выражения высказывания имеет место не только в игровой части заголовка указанной статьи, но и в лиде: медиадеятель использует каламбур, поскольку переконструирует идиому *лицом к лицу*, означающую «непосредственно, вплотную»²¹⁶, и вновь обыгрывает нарушение зрительного восприятия:

«Так что на них Борис Вишневский столкнется лицом к лицу, а точнее, к лицам, с двумя другими Борисами Вишневскими.»

²¹⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²¹⁶ Учебный фразеологический словарь / под ред. Е. А. Быстровой, А. П. Окуновой, Н. М. Шанского. М., 1997. С. 171.

Журналист прибегает к подобному приему и в основной части газетно-публицистического высказывания, так как переформулирует идиому *со стороны*, которая имеет значение «объективно, беспристрастно»²¹⁷, вновь апеллируя к искажению зрительной перцепции:

«Теперь же предстоит борьба сразу с двумя Борисами Вишневыми. Зато какой шанс для политика **взглянуть на себя со стороны**, точнее, **сразу с двух.**»

В указанной статье заголовок эксплицирует идею аномальной, «нездоровой» ситуации вокруг выборов, которую нужно «излечить», изменить, привести в норму. Кроме того, реализует аттрактивную функцию за счет иронической тональности, привлекает внимание аудитории медиа.

2.2. Метафора родства. Субсфера «Человек»

Метафорическая модель **ГОСУДАРСТВО — ЭТО СЕМЬЯ** иллюстрирует взаимодействие между персонами, наделенными властью, и остальными жителями города, региона или целой страны, социальными институтами, политическими акторами²¹⁸. Это взаимодействие, с образной точки зрения, зеркально такому, которое имеет место внутри семьи, между ее членами: оно строится на генетической и духовной близости; младшие почитают старших, глава семейного коллектива пользуется особым авторитетом²¹⁹.

Для русского человека важна самоидентификация через причастность к родовой общности (вспоминается русская пословица: *Вся семья вместе, так и душа на месте*²²⁰) и своей национальной культуре, т.е. понятия ‘семья’ и ‘родина’ в его системе координат оказываются соположенными²²¹. При этом,

²¹⁷ Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2008.

²¹⁸ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 78-79.

²¹⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 79.

²²⁰ Пословицы русского народа : Сборник / под ред. В. Даля. В 2 т. Т. 1. М., 1984. С. 339.

²²¹ Колосова Е. И. Институт семьи в концептосфере русского и польского языков // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гум. науки. 2014. № 5. Т. 156. С. 115.

согласно народным представлениям, близких людей не выбирают, в этом вопросе явлена божественная предопределенность²²². Так, вместо мира и согласия (когда атмосфера между кровными родственниками может быть детерминирована паремией: *Тишь да гладь, да божья благодать*²²³) в семье могут царить враждебность и отчужденность (русские пословицы, репрезентирующие конфликты и разногласия внутри родственного коллектива: *Вместе тошно, а розно скучно. В семье не без урода, а на урода все не в угоду*²²⁴).

Модерирующую функцию в семейных отношениях выполняет отнюдь не государственный закон, а традиционный уклад, в соответствии с которым все члены семьи — «свои», а остальные — «чужие»; от «чужих» нужно обороняться, если потребуется; «своих» необходимо защищать, даже если они не правы²²⁵ (таким образом, понятийная сфера ‘Семья’ становится важнейшим механизмом экспликации базовой оппозиции политического дискурса «свои — чужие»).

Концептосфера ‘Родственные узы’ служила богатейшим источником метафоризации в разные периоды российской государственности: в дореволюционной России (император — *батюшка*, Россия — *мать*), при ленинско-большевистском политическом режиме («*дедушка Ленин*»), при сталинизме (И.В. Сталина называли «*отцом народов*»), при Л.И. Брежнев (СССР — *семья братских народов, партий*)²²⁶. В советский период метафора родства в рамках политического дискурса отождествлялась с совершенной семьей, где муж и жена искренне любят друг друга, растят послушных, успешных детей, тепло общаются с многочисленными родственниками²²⁷. В

²²² Колосова Е.И. Институт семьи в концептосфере русского и польского языков // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гум. науки. 2014. № 5. Т. 156. С. 115.

²²³ Пословицы русского народа : Сборник / под ред. В. Даля. В 2 т. Т. 1. М., 1984. С. 339.

²²⁴ Пословицы русского народа : Сборник / под ред. В. Даля. В 2 т. Т. 1. М., 1984. С. 339.

²²⁵ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 79.

²²⁶ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 79.

²²⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 80.

перестроечный и постперестроечный период в политических речевых практиках произошло развенчание советского мифа о семье: образно осмыслялась уже неидеальная, часто неполная семья, членов которой связывали не чувства глубокой привязанности и преданности, не общие ценности и установки, а необходимость выживать, решать хозяйственно-бытовые проблемы²²⁸. Выясним, какие архетипы семьи стали источником метафоризации в современном политическом медиадискурсе.

Заголовок статьи газеты «Коммерсантъ» от 08.06.2021 г. «Собес да любовь» (Как соцработники отпраздновали в компании Владимира Путина)²²⁹ воспроизводит фрейм «Родство по супружеству», слот «Муж и жена, жених и невеста»²³⁰. Является трансформацией паремии *Любовь да совет — так и нуждочки (и горя) нет*²³¹, ставшей народной формулой пожелания благополучного и крепкого союза вступающим в брак²³²; эта народная формула востребована на свадебных торжествах и в наши дни. Статья посвящена дистанционной встрече президента РФ с социальными работниками и их подопечными в День социального работника. В ходе видеоконференции сотрудники социальной защиты представляли проекты вовлечения людей пожилого возраста в волонтерство с целью улучшения качества жизни лиц старшего поколения. Медиаавтор иронически-пародийно осмысляет институт «серебряного добровольчества». Подтверждением тому могут служить, например, следующие фрагменты газетно-публицистического произведения:

«Названия организаций [«Добровольцы серебряного возраста», «Молоды душой»], на мой взгляд, оставляли желать лучшего, как и без

²²⁸ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 80.

²²⁹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849120> (дата обращения 12.05.2023).

²³⁰ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 80.

²³¹ Пословицы русского народа : Сборник / под ред. В. Даля. В 2 т. Т. 1. М., 1984. С. 339.

²³² Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова. М., 2008. С. 428.

конца повторявшееся слово «серебряные», которые члены коллективов употребляли по отношению к себе даже не задумываясь.

...

бесконечное употребление этого слова [«серебряный»] словно сводило его на нет, да и всех, казалось, по отношению к кому его употребляют: это делалось **машинально, потому что было удобно и, главное, не обидно же, не оскорбительно же.** Значит, «серебряные» есть и будут. Но дело в том, что из-за этого бездумного многократного употребления и **начинало обижать,** даже меня. (А кто из нас не почувствует себя вдруг в какой-то момент **«серебряным волонтером»?** Иногда это называется **«сбитый летчик»...**)»

В восприятии журналиста номинация «серебряный волонтер» имеет отрицательный подтекст, отождествляется со «сбитым летчиком». *Сбитый летчик* — заимствованная из английского языка фразеологическая единица, употребляющаяся с негативной коннотацией: обозначает того, кто уже никогда не возьмет первую высоту (в том или ином виде деятельности или в жизни)²³³. В игровой части заголовок явлена такая фигура алогизма, как катахреза, поскольку в воспроизводимой формуле поздравления молодоженов *совет да любовь* лексема «совет» заменена на созвучную «собес». *Собес* — 1) «социальное обеспечение»; 2) учреждение, ведающее социальным обеспечением²³⁴. Лексема «собес» тематически ориентирует читателя: у адресата массмедиального сообщения возникает ассоциация с людьми пожилого возраста, так как в коллективном сознании реалии «собес» и «пенсионеры» имманентно связаны. Таким образом, как заголовок (в связи с

²³³ Жукова М. Е. Иноязычные заимствования в русском языке как симптом нового мироощущения (о «лузерах», «хромых утках» и «сбитых летчиках») / Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 95.

²³⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

включением алогизма), так и основная часть текста (из-за иронической тональности повествования) производят комический эффект и привлекают повышенное внимание медиааудитории к статье, несмотря на отнюдь не резонансный характер темы.

В заголовке публикации газеты «Коммерсантъ» от 17.08.2021 г. «**Мезальянс наблюдателей**» (Партии хотят следить за выборами порознь)²³⁵ развертывается фрейм «Родство по супружеству», слот «Муж и жена, жених и невеста»²³⁶. В игровой части заголовка употребляется такой прием алогизма, как катахреза, поскольку атрибутивное словосочетание включает лексемы, обозначающие контрадикторные, несовместные реалии. *Мезальянс* — «неравный брак»; брак с лицом низкого социального положения, происхождения²³⁷. *Наблюдатель* — «лицо, которое по службе, по профессии наблюдает за кем-либо, чем-либо»²³⁸ (в предложенном контексте — *наблюдатель на выборах*: тот, кто следит за организацией и ходом голосования, подсчетом голосов, определением результатов выборов).

План содержания статьи таков: одна из партий выступила с инициативой объединить усилия по наблюдению за голосованием в сентябре 2021 года (на выборах в Госдуму) во избежание «электоральных аномалий». Однако остальные партии отреагировали скептически, заявив, что в этом вопросе будут действовать самостоятельно (стоит отметить, что качество проекта наблюдения на выборах, который реализует партия, прямо пропорционально авторитетности этой партии; именно по этой причине более слабые партии вынуждены стремиться к сотрудничеству с более сильными). Согласно мнению эксперта, партиям-кандидатам было бы полезно консолидироваться ради общего блага и честного голосования (ведь одна из важнейших функций

²³⁵ [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4946735> (дата обращения 12.05.2023).

²³⁶ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 80.

²³⁷ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²³⁸ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

наблюдателей — исключение давления на избирателей), тем не менее сделать это не удастся ввиду высокой конкуренции и превалирования личных интересов над институциональными. Заголовок, выполняя компрессирующую роль, эксплицирует идею неравного положения наблюдателей от разных партий на выборах. Кроме того, реализует аттрактивную функцию за счет емкости и выразительности, привлекает внимание читателя.

Метафора родства — древнейшая, ведь человек искони постигал свою самость на ранних этапах жизни, по факту рождения, осознавал себя через кровные узы²³⁹. Безусловно, в новейшее время понятие семьи утратило религиозный ореол и приобрело светское измерение; институциональное оформление семьи также претерпевает трансформацию: деактуализируются каноны традиционной, патриархальной семьи, выстраивается гибкая система гендерно-ролевого взаимодействия в браке, дестигматизируются девиантные практики в брачно-семейных отношениях²⁴⁰. В связи с этим превалируют именно иронические, а не патетические контексты реализации метафоры родства.

2.3. Сексуальная метафора. Субсфера «Человек»

Метафорическая модель **ПОЛИТИКА — ЭТО СЕКС** предполагает, что лексемы, входящие в семантическое поле ‘Сексуальная жизнь’ (номинации видов взаимодействия половых партнеров, сексуальных перверсий; наименования заболеваний, передающихся половым путем; названия гениталий), образно репрезентируют общественные процессы, политическую коммуникацию, морально-этические и профессиональные характеристики политических акторов²⁴¹. Именно сексуальная метафора еще в дохристианские времена служила неисчерпаемым источником пополнения обценной

²³⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 86.

²⁴⁰ Журавлева Л. А., Кружкова Т. И. Кризисные явления института семьи // Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 24.

²⁴¹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 86.

лексики²⁴². Корпус некогда табуированных, находившихся за пределами литературного языка (бытовавших только в жаргоне и просторечии) лексических единиц получил распространение в конце XX века в связи с интенсивной демократизацией языка (процесс, при котором сниженная лексика становится общеупотребительной; актуальное состояние языковой культуры исследователи называют уже «либерализацией» и даже «вульгаризацией»²⁴³) и отменой цензуры²⁴⁴. Кроме того, на высокий уровень воспроизводимости сексуальной метафоры в массмедиальном дискурсе повлияла активизация полового просвещения в обществе, ведь всякая разворачивающаяся метафорическая модель должна быть доступна для восприятия адресату²⁴⁵: для автора газетно-публицистического произведения риск коммуникативной неудачи является неприемлемым. Трансформация прежних, понятных аудитории стилистических и этических норм открыла новые возможности выражения экспрессии, формулирования оценочных суждений, воздействия на читателей²⁴⁶. Примечательно, что посредством сексуальной метафоры осмысляются в основном заслуживающие неодобрения и порицания политические факты, поскольку в коллективном сознании понятийная сфера ‘Половая жизнь’ традиционно связывается с ликвидацией моральных устоев и культурно-духовных скреп²⁴⁷.

В заголовке статьи газеты «Коммерсантъ» от 05.03.2021 г. **«Единая Россия» занялась полиаморией (Партия хочет запретить ее пропаганду)**²⁴⁸ разворачивается фрейм «Сексуальные извращения», слот «Виды

²⁴² Панова Н. Ю. Культура речевого поведения как своеобразное проявление социальной жизни людей // Вестник Таганрогского государственного педагогического университета. Таганрог, 2008. Вып. 1. С. 146.

²⁴³ Абламская Е. В. Экспансия сниженной лексики в современном русском языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. Т. 24 (63). № 2. Ч. 2. 2011. С. 119.

²⁴⁴ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 87.

²⁴⁵ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 87.

²⁴⁶ Абрашина Е. Н. Сниженная лексика в современных СМИ // Человек в информационном пространстве: Сборник трудов конференции. Ярославль, 2019. С. 260-265.

²⁴⁷ Чудинов А. П. Указ соч. С. 87.

²⁴⁸ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4713254> (дата обращения 12.05.2023).

извращений»²⁴⁹. «Полиамория» — (лат. *polu* — «множество» и греч. *amor* — любовь) — согласованные немоногамные отношения, т.е. романтическая связь между двумя и более партнерами, каждый из которых осведомлен о других²⁵⁰. Медиаавтор в игровой части заголовка использует такой прием алогизма, как амфиболия, поскольку в предложенном контексте нарушено тождество семантики глагола *заняться*. Полисемант выступает сразу в двух значениях: 1) «начать что-либо делать, приступить к какому-либо занятию» (здесь подразумевается *вступить в полиаморные отношения*)²⁵¹; 2) «направить свое внимание на кого-либо, что-либо; проявить интерес к кому-либо, чему-либо» (в данном случае имеется в виду *изучить явление полиамории*)²⁵².

Полисемия глагола *заняться* снимается только в информационной части заголовка, которая заключена в скобки: «(Партия хочет запретить ее [полиамории] пропаганду)». Тогда комический эффект уже был достигнут, поскольку читатель, введенный в заблуждение провокативным названием, наверняка ознакомился с материалом в полном объеме. Таким образом, здесь алогизм, с лингвостилистической точки зрения, получает статус не только средства выразительности, но и манипулятивного приема.

Стоит отметить, что посредством явленной в заголовке языковой игры, журналист репрезентирует критическое отношение к описываемому фрагменту политической реальности. Рассматриваемый медиатекст посвящен дискуссии между политическими деятелями о мерах, направленных на увеличение рождаемости, а также перспективах запрета пропаганды сексуальных практик, могущих пагубно повлиять на развитие института семьи

²⁴⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 88.

²⁵⁰ Григоренко О. В. Феномен полиамории в современном обществе: социологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 2.

²⁵¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁵² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

и брака. Вот фрагменты статьи, в которых имплицитно выражена авторская усмешка:

«Глава патриаршей комиссии по вопросам семьи иерей Федор Лукьянов внес в список главных врагов общества атеизм, безбожие, феминизм, экстракорпоральное оплодотворение, ЛГБТ и эвтаназию. «Если родители решили не рожать детей, то и дети ответят тем же», — **привел он аргумент, с которым трудно поспорить**».

«Еще один многодетный отец, член Общественной палаты Павел Пожигайло заявил, что россиянам не хватает религиозности. «Когда в Чечне стали рожать по 8–10 детей? Тогда, когда все стали мусульманами», — сообщил собравшимся господин Пожигайло. Он похвастался, что сам воспитывает восьмерых детей, и **свои репродуктивные успехи** связал с религиозностью.

«Тему уязвимости России перед западными ценностями, которыми «пытаются растлить нашу молодежь», продолжил депутат от «Единой России» Владимир Крупенников. Он посоветовал эффективнее уничтожать эту «заразу» «в зародыше» и **тут же несколько нелогично потребовал** запретить «пропаганду аборт».

Следовательно, медиадеятель в заголовке задал ироническую тональность повествования, развертывающегося в основной части газетно-публицистического произведения, создал пейоративную характеристику политических действий и даже предпринял попытку наметить компрометирующие ассоциации. Текст статьи поликодовый — сопровождается фотоизображением, поэтому его визуальная составляющая подключается к эмоционально-оценочной модальности (запечатлены два политика, мужского и женского пола, в официальной обстановке, в сидячем положении, их лица обращены друг к другу, выражают эмоцию удовольствия).

Заголовок материала газеты «Коммерсантъ» от 19.03.2021 г. «**Коммунисты предпочитают погорячее**» (КПРФ может выставить кандидатом в Госдуму по ЦАО Екатерину Енгальчеву вместо Нины Останиной)²⁵³ воспроизводит фрейм «Сексуальные связи вне брака», слот «Секс вне брака (без материального стимулирования)²⁵⁴. Заголовок зиждется на прецедентном тексте — дословном переводе названия американской музыкальной комедии Билли Уайлдера «Some like it hot» («Некоторые любят погорячее») с Мэрилин Монро в главной роли²⁵⁵. Прилагательное «горячий» имеет переносное значение «страстный» и сочетается, например, с лексемой «желание»²⁵⁶. В данном контексте компаратив «погорячее» употребляется с эротическим подтекстом, поскольку заголовочная игровая синтагма вызывает ассоциацию с образом одной из самых привлекательных актрис старого Голливуда. Глагол *предпочесть* значит «счесть, признать по сравнению с кем-либо, чем-либо другим наиболее отвечающим тем или иным требованиям; отдать преимущество»²⁵⁷. Медиаавтор использует такой прием паралогического типа, как амфиболия, так как игровая часть заголовка якобы свидетельствует о вкусах членов партии как представителей мужского пола, а информационная часть заголовка уточняет, что речь идет о намерениях политических акторов все-таки в рамках профессиональных компетенций и должностных полномочий. Прагматические установки газетно-публицистического текста оказываются реализованы: журналисту удается ввести читателя в заблуждение. В основной части медиатекста разворачивается повествование о выборе партиями кандидатов в депутаты на выборы в Государственную думу в сентябре 2021 года по Центральному

²⁵³ [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4732253> (дата обращения 12.05.2023).

²⁵⁴ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 90.

²⁵⁵ Корецкий В., Мильчин К. 50 лет Мэрилин Монро // Русский репортер. М., 2012-2013. № 50 (279). С. 94-103.

²⁵⁶ Лили С. Симметрия и асимметрия антонимической пары прилагательных *холодный* — *горячий* в лексической сочетаемости // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 214-220.

²⁵⁷ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

округу Москвы. Согласно статье, чтобы достичь преимущества в политической борьбе, КПРФ готова выдвинуть именно Екатерину Енгалычеву не в силу внешней привлекательности и молодого возраста, а в силу гражданской позиции и общественно-политического бэкграунда, могущих обеспечить высокую конкурентоспособность в избирательной гонке. Таким образом, в данном случае заголовок выполняет рекламную функцию, ведь информация провокационного характера привлекает дополнительное внимание аудитории медиа.

Заголовок публикации газеты «Коммерсантъ» от 20.02.2021 г. «**Сексуально-политическое развитие**» (Партия пенсионеров изучила нужды своего избирателя)²⁵⁸ развертывает фрейм «Сексуальные связи вне брака», слот «Секс вне брака (без материального стимулирования)²⁵⁹. Заголовок представляет собой атрибутивное словосочетание, которое построено на таком приеме алогизма, как катахреза: сложное прилагательное «сексуально-политическое» сближает контрадикторные, не могущие быть соположенными понятия. Один из аспектов темы статьи, намеченный в заголовке (сформулированный в его игровом компоненте и иронически проясненный в информационном) оговаривается в части заголовочного комплекса, а именно в лиде: «РППСС рассчитывает на электорат предпенсионного возраста, который, как оказалось, совсем не хочет уходить на пенсию, но **хочет научиться любви**». Лексема «любовь» в данном случае употребляется в качестве коллоквиализма и обозначает «половые отношения, интимную связь»²⁶⁰. Тема журналистского произведения — конференция Российской партии пенсионеров за социальную справедливость (РППСС), посвященная разработке программных предложений к выборам в Госдуму. Статья

²⁵⁸ [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4702255> (дата обращения 12.05.2023).

²⁵⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 90.

²⁶⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

изобилует употреблениями языковых единиц, которые репрезентируют парадигмы сексуальности, телесности:

«Отдельный блок вопросов касался **интимной жизни избирателей**. Почти во всех возрастных группах респонденты убеждены, что **сексу** нужно учиться всю жизнь. «Другой вопрос: зачем, если нет партнера? Именно в предпенсионном возрасте подавляющее большинство говорит, что мы вообще-то **сексуально непривлекательные**, и мужиков у нас нет, и перспектив у нас нет, и живем мы в общем-то плохо, и хорошо жить не будем. Здесь и есть наша точка роста, — заявил Дмитрий Рогозин. — Мы можем помочь им трансформировать этот пессимизм». То есть целевая аудитория Партии пенсионеров — это люди, которые хотят «работать, учиться и **любить**», подытожил социолог.

«Мне 75 лет, — обратился к докладчику один из участников конференции. — Вы призываете нас к **активному сексу**, но как эту тему привязать к улучшению демографической ситуации?» В ответ господин Рогозин пояснил, что **сексуальность** — это не «**половой акт** с проникновением в машине с открытым верхом»: «Это игры молодежи, **подростковый секс**. А есть **секс взрослый**, когда гораздо важнее чувствовать и любить свое тело. Самая большая беда наших стариков в том, что они стесняются своего тела». По словам социолога, избиратель РППСС не решит демографическую проблему, но может «показать пример любви, где нежность гораздо более важный фактор, чем все остальное». «Партия пенсионеров — это **партия для взрослых**», — резюмировал он.

Несмотря на то, что в основной части статьи изложено обсуждение представителями РППСС и других программных вопросов, мы видим, что тематическая доминанта, означенная в заголовке, соблюдена вплоть до окончания публикации. Согласно материалу данного исследования, как правило, заголовок отстоит от основного текста статьи не только с точки зрения реализуемой коммуникативной стратегии и, соответственно,

выполняемых функций, но и с точки зрения включенность в тот или иной дискурс. В рассматриваемом случае медиадеятелем выдержана стройность концепции, когда идейно-тематическую отнесенность, тональность высказывания и даже логику повествования диктует заголовочный комплекс.

В заголовке статьи газеты «Коммерсантъ» от 21.05.2021 г. «**Не для ЕР эта роза цвела**» (Депутат гордумы Владивостока снялась с партийных праймериз)²⁶¹ реализуется фрейм «Сексуальные связи вне брака», слот «Секс вне брака (без материального стимулирования)²⁶². Медиадеятель включает в заголовок такой синкретичный риторический прием, построенный на алогизме, как амфиболия. Двусмысленность в рассматриваемом контексте рождается в связи с омонимией: 1) *роза* — «декоративный кустарник с крупными ароматными цветками разнообразной окраски и со стеблями, покрытыми шипами; цветки этого растения»²⁶³; 2) в фольклорной традиции так говорят «о прекрасной юной девушке»²⁶⁴. Кроме того, *Роза* — антропоним²⁶⁵. Игровая часть заголовка — трансформированный народный текст, для его осмысления необходимо подключать энтокультурный фон. Роза у древних славян считалась символом красоты и невинности, жизненной энергии и плодородия²⁶⁶. Особой была ее роль в свадебном обряде: девушка украшала себя розами, давала розу молодому человеку в знак любви; придя в дом родителей девушки, сваты интересовались, «могут ли они взять их розу» (образ ломания розы — метафора коитуса)²⁶⁷. Глагол *цвети* имеет лексическое значение «находиться в поре физического расцвета, быть

²⁶¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4825198> (дата обращения 12.05.2023).

²⁶² Чудинов А. П. Указ. соч. С. 90.

²⁶³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁶⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁶⁵ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1984. С.160.

²⁶⁶ Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 4 / под ред. Н. И. Толстого. М., 1995. С. 468.

²⁶⁷ Славянские древности: этнолингвистический словарь. С. 468.

здоровым, красивым»²⁶⁸. Таким образом, в первоначальном варианте («*Не для тебя эта роза цвела*») речь шла о девушке (метафорически именуемой *розой*), которая, находясь в поре пика внешней привлекательности, пребывая в поиске спутника жизни, отвергала потенциального жениха. Примечательно, что в предложенном контексте имеет место употребление перифразы-экспрессы, чтобы передать новость о тогдашнем депутате гордумы Владивостока от «Единой России» Розе Чемерис, которая приняла решение не участвовать в предварительном голосовании по отбору кандидатов в Госдуму. Так, автор с помощью языковых единиц семантического поля, репрезентирующего табуированную интимную сферу, вызывает шок у аудитории, но в то же время воздействует на нее²⁶⁹.

В заголовке материала газеты «Коммерсантъ» от 29.06.2021 г. «**Интим предлагать**» (Партия пенсионеров определилась с кандидатами в Думу)²⁷⁰ разворачивается фрейм «Сексуальные связи вне брака», слот «Секс вне брака (без материального стимулирования)»²⁷¹. Заголовок апеллирует к прецедентному тексту, а именно к клише, которое ранее использовали представительницы женского пола в газетных объявлениях о поиске работы: «*Интим не предлагать*»²⁷² («интим» — «об интимных отношениях»²⁷³). Медиатека встраивает в заголовок такой прием алогического свойства, как анантаподатон, поскольку производит стремительный переход от сексуального дискурса к политическому в пределах одной фразы.

Стоит отметить, что автор газетно-публицистического текста не столько образно осмысляет политические реалии сквозь призму имеющей высокий

²⁶⁸ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁶⁹ Фомина Н. Н. Размер не имеет значения: тема секса в современной рекламе // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 275.

²⁷⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4878957> (дата обращения 12.05.2023).

²⁷¹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 90.

²⁷² Каюмова Э.Р. Особенности организации текста в журнале «Cosmopolitan» // LINGUA MOBILIS. 2009. № 3. 2009. С. 133.

²⁷³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

читательский спрос темы, сколько актуализирует в заголовке один из аспектов, раскрывающихся в основной части статьи. Журналистский материал посвящен описанию съезда Партии пенсионеров в преддверии выборов в Госдуму, проведенного с целью определить кандидатов для участия в голосовании, а также обсудить методы решения наиболее острых социальных проблем:

«Лидер московского списка партии, директор центра полевых исследований РАНХиГС Дмитрий Rogozin призвал прекратить ставить «стариков» в позицию «жалобщиков» и призвал к осмысленному вовлечению их в публичную повестку. **Исследователь смело заявил, что тема интимности — одна из основных для осмысленного старения и для старшего поколения важна не только вербальная, но и «телесная» коммуникация.** Далее господин Rogozin упомянул опрос ВЦИОМа, согласно которому россияне хотят заниматься сексом и после 50 лет. «А наш опрос показывает, что и после 70 лет никто в здравом уме не хочет прекращать заниматься сексом, если есть партнер», — заявил господин Rogozin».

Таким образом, в рассматриваемом тексте заголовки не только играют экспрессивную роль (осуществляет суггестивное воздействие на читательскую аудиторию), но и выполняет информационную функцию (тематически ориентирует реципиента массмедиального сообщения).

В заголовке публикации газеты «Коммерсантъ» от 05.06.2021 г. **«Не возбуждаются любя»** (Президент России не был воодушевлен ходом пленарного заседания форума)²⁷⁴ реализуется фрейм «Сексуальные связи вне брака», слот «Секс вне брака (без материального стимулирования)²⁷⁵. Заголовок базируется на переосмыслении прецедентного текста — названия шлягера советской эстрады, романса Марка Минкова на стихи Вероники

²⁷⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4846955> (дата обращения 12.05.2023).

²⁷⁵ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 90.

Тушновой «Не отрекаются любя»²⁷⁶. Коллоквиализм *возбудиться* означает «почувствовать половое влечение»²⁷⁷. Игровая часть заголовка зиждется на таком приеме паралогического типа, как аподозис, поскольку глагол с отрицательной частицей и деепричастие в рамках синтагмы эксплицируют понятия, контражность, взаимообратность которых аномальна.

Рассматриваемая статья посвящена выступлению президента РФ Владимира Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. Лид этого журналистского материала содержит следующую информацию:

«... специальный корреспондент “Ъ” ... понимает: лихорадочное **возбуждение**, на которое нельзя было не обратить внимания в кулуарах форума, овладело в итоге не всеми его участниками. А у кого-то и сошло на нет.»

Развертывание сексуальной метафоры происходит благодаря употреблению лексемы «возбуждение» (внутри лида), являющегося дериватом глагола «возбуждаться» (включенного в заголовок). Однако далее, в основном содержании материала, концептуальный ряд не оказывается продолжен. Замутнен прагматический смысл языковой игры, явленной в заголовке. Она, на наш взгляд, в массмедиальном диалоге с коммуникантом-читателем привела к коммуникативной неудаче, в связи с чем включение экспрессымы в заголовочный комплекс нам видится не оправданным.

Заголовок статьи газеты «Коммерсантъ» от 19.07.2021 г. «**Хватит строить из себя цельки**» (Как Владимир Путин анализировал выполнение задуманного и постановку новых задач)²⁷⁸ воспроизводит фрейм «Сексуальные связи вне брака», слот «Секс вне брака (без материального

²⁷⁶ Гаташова Т. Б. Синтез поэзии и музыки в вокальном цикле М. Минкова «Плач гитары» на стихи Г. Гарсиа Лорки (исполнительский комментарий) // Южно-российский музыкальный альманах. 2008. № 5. С. 128-137.

²⁷⁷ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁷⁸ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4908955> (дата обращения 12.05.2023).

стимулирования)»²⁷⁹. Заголовок отсылает к коллоквиальному фразеологизированному сочетанию с оттенком неодобрительности *строить из себя целку* — «притворяться невинной, скромной»²⁸⁰. Вульгаризм *целка* — девственница²⁸¹. «Целка» в данном контексте является дериватом лексемы *цель*, имеющей значение: «то, к чему стремятся, чего хотят достичь; основной замысел будущего состояния чего-либо»²⁸². В игровой части заголовка употреблена такая алогичная фигура речи, как катахреза. Статья посвящена совещанию президента РФ с членами правительства по видео-конференц-связи, в ходе которого были обсуждены текущие и будущие планы по развитию сфер жизни общества. Судя по всему, в игровой части заголовка выразительно передана серьезная, прямолинейная тональность речи, с которой Владимир Путин обращался к участникам цифрового диалога:

«При этом Владимир Путин в какой-то момент **неожиданно откровенно произнес:**

— **Предлагаю сегодня объективно оценить достигнутые результаты, посмотреть, что реально сделано, а где потребуются дополнительные ресурсы и решения, предметно обсудить наши планы и практические шаги на период до 2024 года».**

Так, в игровой части заголовка «Хватит строить из себя цельки» медиаавтор, с одной стороны, зашифровал подтекст сообщения президента РФ своим подчиненным — требование представлять доклад о положении дел в той или иной сфере четко, без прикрас, с другой — с иронической интонацией эксплицировал тему совещания политических деятелей, а именно актуальные и предстоящие цели развития государства:

²⁷⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 90.

²⁸⁰ Большой словарь русских поговорок / под ред. В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. М., 2007 [Электронный ресурс] URL: clck.ru/34UwmC (дата обращения 12.05.2023).

²⁸¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁸² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

«Участники совещания еще долго увлекались новыми инициативами. Они все были хороши.

А все-таки **прежние были** по крайней мере **не хуже.**»

Прагматический потенциал сексуальной метафоры в данном контексте связывается с созданием комического эффекта и, как следствие, с привлечением внимания читательской аудитории к массмедиальному продукту.

По замечанию В.Н. Шапошникова, пределы допустимого в освещении интимной сферы жизни исторически подвижны: до середины XVIII века как приличное расценивалось только то, что обеспечивало продолжение рода; затем, когда борьба за выживание оказалась выигранной, факт того, что половые взаимоотношения могут выступать триггером художественного творчества, оказался признанным²⁸³. Сексуальная революция в западном мире произошла в 1960-е гг., в России — в 1990-е гг.; с тех пор табу с обсуждения эротических тем были сняты²⁸⁴. Однако даже при рассмотрении столь деликатных вопросов не стоит употреблять инвективную и просторечную лексику²⁸⁵. В последнее время понятийная сфера ‘Сексуальная жизнь’ стала одним из наиболее востребованных источников метафорической экспансии, что закономерно связано с высоким уровнем социальной значимости подвергающихся метафоризации явлений действительности²⁸⁶. В современном политическом медиадискурсе сексуальная метафора имеет пейоративную эмотивную нагрузку, указывает на нравственную деградацию, аномальность актуального положения дел, низведение национальных морально-этических ценностей²⁸⁷. В то же время перенасыщение текстов

²⁸³ Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998. С. 224.

²⁸⁴ Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. С. 224.

²⁸⁵ Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998. С. 224.

²⁸⁶ Ульманн Ст. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5. С. 253.

²⁸⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 94.

экспликациями подобного рода могут свидетельствовать об игнорировании медиаавтором правил этики речевого поведения журналиста²⁸⁸.

2.4. Криминальная метафора. Субсфера «Социум»

Указанная метафорическая модель апеллирует к отношениям, ценностям и атрибутам внутри сообщества тех, кто совершил или совершает преступления, а именно «противозаконные, общественно опасные действия, нарушающие общественный правопорядок и подлежащие уголовной ответственности»²⁸⁹. Активизация концептов криминальной метафоры произошла в связи с развенчанием социалистического мифа о вырождении преступных элементов и торжестве гуманизма: произошла смена политического режима, ее сопровождала криминогенная обстановка в стране, и тогда возник другой миф о всевластии субъектов вне закона и спасительной силе уголовно наказуемых деяний в условиях хаоса, разрухи и беззакония²⁹⁰.

Стоит отметить, что для русского национального характера характерен примат моральных установок над право- и законоприменительными практиками, что лежит вне системы ценностных координат западноевропейцев²⁹¹. Скажем, один выдающийся британский юрист на семинаре в Екатеринбурге не мог постичь семантику выражения *вор в законе*, поэтому основательно доказывал присутствующим его безусловную алогичность.

Экспансия криминальной метафоры в политическом дискурсе России всегда была широко распространена: так, в период СССР в СМИ оппозиционные деятели именовались как представители преступного мира²⁹². В новейшее время отечественной истории речь как журналистов, так и

²⁸⁸ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 94.

²⁸⁹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

²⁹⁰ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 96.

²⁹¹ Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996. С. 37.

²⁹² Чудинов А. П. Указ. соч. С. 96.

политиков изобилует уголовными метафорами или, по крайней мере, языковыми единицами, относящимися к воровскому арго²⁹³: например, в ходе политических дебатов в рамках предвыборных агитаций оппоненты в отношении друг друга могут использовать такие имеющие негативные коннотации номинации, как «вор», «мафиози» и другие²⁹⁴.

Криминальная метафора несет в себе идею угрозы, агрессии и вреда, в результате ее экспликации в пределах конструирования отрицательно окрашенной модели реальности у реципиента рождаются чувства беспокойства и неудовлетворенности происходящими событиями²⁹⁵.

В заголовке статьи газеты «Коммерсантъ» от 11.07.2021 г. «**Партийцы получили исправительный срок**» (ЦИК нашел недостатки в предвыборных документах двух непарламентских партий)²⁹⁶ развертывается фрейм «Места лишения свободы и их обитатели», слот «Места лишения свободы»²⁹⁷. Медиаавтор в игровой части заголовка использует такой прием алогизма, как амфиболия, поскольку в предложенном контексте нарушено тождество семантики прилагательного *исправительный*. Лексема *исправительный*, имеющая кодифицированное значение «предназначенный для исправления кого-либо»²⁹⁸ и соотносящаяся с юридической сферой, с видом уголовных наказаний, в данном контексте приобретает индивидуально-авторское значение — «необходимый для исправления нарушений в предвыборных документах». Мы предполагаем, что посредством употребления алогического средства языковой выразительности, инкорпорированного в криминальную метафору, журналистом реализуется стратегия недоверия к рассматриваемым объектам, а именно к деятельности новых непарламентских партий, на момент

²⁹³ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 96.

²⁹⁴ Михалева О. Л. Указ. соч. С. 100.

²⁹⁵ Михалева О. Л. Указ. соч. С. 100.

²⁹⁶ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4898393> (дата обращения 12.05.2023).

²⁹⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 101.

²⁹⁸ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

июля 2021 года еще не успевших зарекомендовать себя. Кроме того, привлеченный провокативным названием, читатель наверняка ознакомился с материалом в полном объеме, даже несмотря на отнюдь не резонансный характер газетно-политического высказывания. Таким образом, здесь алогизм, с лингвостилистической точки зрения, получает статус не только средства выразительности, но и манипулятивного приема.

Заголовок публикации газеты «Коммерсантъ» от 22.04.2021 г. «**Депутаты хотят за решетку**» (Оппозиционеры из Мосгордумы просят уполномочить их контролировать тюрьмы и СИЗО)²⁹⁹ реализует фрейм «Места лишения свободы и их обитатели», слот «Места лишения свободы»³⁰⁰. Коллоквиальное предложно-падежное сочетание *за решетку* имеет значение «попасть в тюрьму»³⁰¹. Медиадеятель использует такой прием паралогического типа, как амфиболия, так как игровая часть заголовка (за счет активации коллоквиального значения глагола-полисеманта *хотеть* — «иметь возможность осуществиться»³⁰²) якобы свидетельствует о стремлении государственных служащих с помощью своих, судя по всему, нелегальных действий, оказаться в местах лишения свободы, а информационная часть заголовка уточняет, что речь идет именно о векторе профессиональных намерений политических акторов (в связи с реализацией основного значения глагола *хотеть* — «иметь желание, намерение делать что-либо»³⁰³). На наш взгляд, использование в заголовке паралогизма в контексте экспликации уголовной метафоры мотивировано, во-первых, коммуникативным намерением тематически ориентировать аудиторию издания (лексемы,

²⁹⁹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783002> (дата обращения 12.05.2023).

³⁰⁰ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 101.

³⁰¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³⁰² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³⁰³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

оформляющие информационную часть заголовка, входят в понятийную сферу ‘Преступность’); во-вторых, стремлением журналиста иронически, в имплицитной форме в рамках газетно-публицистического высказывания выразить идею несбыточности заявленного проекта, которая эксплицируется в основной части журналистского материала — приводятся подтверждающие мнения экспертов; в третьих, повысить уровень читаемости или, по крайней мере, просматриваемости массмедиального продукта благодаря реализации заголовком манипулятивного потенциала.

2.5. Милитарная метафора. Субсфера «Социум»

В «библии когнитивного подхода»³⁰⁴ — исследовании «Метафоры, которыми мы живем», Дж. Лакофф и М. Джонсон, анализируя роль метафоры в активизации речемыслительной деятельности, концептуальной метафорой «Спор — это война!» подытожили свои рассуждения о высоком уровне экспансии военной концептосферы в повседневно-бытовом дискурсе³⁰⁵. Испокон веков человеческое сообщество участвовало в локальных и глобальных битвах, что, безусловно, отразилось на лексике и фразеологии языков мира. История России в этом смысле тоже показательна, поэтому разные виды русскоязычных дискурсов пронизаны военной терминосистемой.

Армейская лексика служит полному подчинению воли коммуникантов в связи с особенностями уставных отношений в среде военнослужащих, которые экстраполируются на политический дискурс в силу непрекращающихся в мире боевых столкновений³⁰⁶.

Заголовок статьи газеты «Коммерсантъ» от 29.07.2021 г. «**Тушечный выстрел** (Врио губернатора рассказал Владимиру Путину, на что готов пойти

³⁰⁴ Третьякова Л. Н. Проблемы лингвокультурологии: военная концептосфера русского языка и языковая картина мира // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2013. Вып. 2. С. 64.

³⁰⁵ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.

³⁰⁶ Михалева О. Л. Указ. соч. С. 100-101 .

ради Белгородской области)»³⁰⁷ реализует фрейм «Военные действия и вооружение», слот «Виды вооружения и его использование»³⁰⁸. Заголовок конструирует катахреза: видоизменено атрибутивное словосочетание *пушечный выстрел*. «Пушечный» является дериватом от лексемы *туша*, семантика которой — «освежеванное и выпотрошенное тело убитого животного»³⁰⁹. В основной части статьи идея, зашифрованная автором медиатекста в заголовке, дешифруется. Журналист цитирует представленный по видеоконференцсвязи доклад о проделанной работе врио губернатора Белгородской области Вячеслава Гладкова президенту РФ Владимиру Путину. Вот его фрагмент:

«— Например, по мясу птицы мы сократили по тушке со 160 до 130 рублей, — добавил врио.»

Далее следует саркастический комментарий корреспондента «Коммерсанта», который ниспровергает пафос монологического высказывания актора региональной политики:

«Тушка подешевела, можно сказать, до неприличия. Думала ли она, что будет стоить на 30 рублей дешевле?.. Ради такого ли жила?»

Таким образом, игровая алогичная часть заголовка статьи травестирует план содержания и план выражения доклада, представленного в рамках официально-деловой коммуникации с лидером государства.

Заголовок публикации газеты «Коммерсантъ» от 01.03.2021 г. «**Сергей Морозов в самоволку не собирается** (Ульяновский губернатор опроверг слухи о желании пойти на выборы против воли президента)»³¹⁰ воспроизводит фрейм «Воинские символы и атрибуты»³¹¹. Согласно Большому толковому

³⁰⁷ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4920387> (дата обращения 12.05.2023).

³⁰⁸ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 110.

³⁰⁹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³¹⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4711480> (дата обращения 12.05.2023).

³¹¹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 112.

словарю Кузнецова, *самоволка* — «самовольное увольнение; отлучка военнослужащего из части без разрешения начальства» (лексема представляет собой коллоквиализм)³¹². Автор журналистского произведения нарушает закон достаточного основания, поскольку ульяновский губернатор в медиатексте фигурирует не в роли политического деятеля, а в роли армейца, подчиняющегося воинскому уставу и выполняющего приказы командира.

В заголовке материала газеты «Коммерсант» от 22.02.2021 г. «**Подсчетный караул** (Ъ напоминает историю общественного наблюдения за выборами в России)»³¹³ разворачивается фрейм «Организация военной службы», слот «Специализация воинов»³¹⁴. Медиаавтором преобразуется фразеологическое словосочетание *Почетный караул*, представляющее собой номинацию одного из самых престижных подразделений вооруженных сил Российской Федерации³¹⁵. Атрибутив «подсчетный» тематически ориентирует читателя, коррелирует с подведением итогов выборов — подсчетом голосов избирателей; созвучен лексеме *почетный*. Использование в заголовке такого приема паралогического типа, как катахреза, мотивировано стремлением журналиста дать имплицитную негативную оценку рассматриваемому в рамках газетно-публицистического высказывания явлению и тем самым суггестивно воздействовать на аудиторию.

Заголовок статьи газеты «Коммерсантъ» от 05.03.2021 г. «**Избирательный фронт** (Наблюдателей на выборах приравнили к защитникам Отечества)»³¹⁶ реализует фрейм «Военные действия и вооружение», слот «Военные действия»³¹⁷. Заголовок текста, посвященного описанию подготовки к выборам, построен на переосмыслении

³¹² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³¹³ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4702424> (дата обращения 12.05.2023).

³¹⁴ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 107.

³¹⁵ [Электронный ресурс] [Почетный караул : Министерство обороны Российской Федерации \(okp.mil.ru\)](http://okp.mil.ru) (дата обращения 12.05.2023)

³¹⁶ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4713546> (дата обращения 12.05.2023).

³¹⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 109.

фразеологического сочетания *избирательный фонд*: «временный целевой фонд, создаваемый в порядке, установленном национальным законодательством, для финансирования избирательной кампании»³¹⁸. Журналистом обыгрывается полисемия лексемы «фронт»: 1) «строй войск, солдат»³¹⁹; 2) «объединение общественных сил для действий в каком-либо направлении для борьбы за общие цели»³²⁰; актуализируется ее отнесенность к концептосфере ‘Милитарность’. В основной части указанной статьи приводятся мнения экспертов, согласно которым деятельность наблюдателей на избирательных участках (контроль за процедурой голосования, обеспечение недопустимости вмешательств в процесс свободного волеизъявления граждан-избирателей) так же значима, как охрана и защита рубежей Родины. Встроенная в заголовок такая фигура алогизма, как катахреза, снижает пафос.

Заголовок публикации газеты «Коммерсантъ» от 07.04.2021 г. «**Кара-оол**» устал (Новым главой Тувы стал ее главный энергетик)»³²¹ воспроизводит фрейм «Организация военной службы», слот «Специализация воинов»³²². Медиаавтор трансформирует прецедентный текст: «Караул устал!» — фраза, которой матрос Балтийского флота Анатолий Железняков, по приказу большевиков, разогнал Учредительное собрание в 1918-м году в Петрограде, тем самым наметив переход от революции к Гражданской войне³²³. Шолбан Валерьевич Кара-оол — прецедентное имя, так зовут тувинского политика. *Караул* — «вооруженная охрана, стража»³²⁴. В предложенном контексте, с

³¹⁸ Иванец Г. И., Калининский И. В., Червонюк В. И. Избирательный фонд // Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. В. И. Червонюка. М., 2002. С. 109-110.

³¹⁹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³²⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³²¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4762440> (дата обращения 12.05.2023).

³²² Чудинов А. П. Указ. соч. С. 107.

³²³ Черепенчук В.С. «Диалог» двух газет в начале 1918 года: кадетский «Наш век» и большевистская «Газета временного рабочего и крестьянского правительства» об Учредительном собрании // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Санкт-Петербург, 2018. Вып. 2. С. 48.

³²⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

целью емко и выразительно закодировать идею неэффективности деятельности политического актора и ее прекращения, нарушается такой формально-логический принцип, как закон достаточного основания.

В заголовке материала газеты «Коммерсантъ» от 16.08.2021 г. «**Генералы случайных чисел**» (ЦИК определит порядок партий в бюллетене на выборах в Госдуму)³²⁵ развертывается фрейм «Организация военной службы», слот «Иерархические отношения военнослужащих»³²⁶. Журналист, метафорически осваивая номинативный потенциал фразеологического сочетания *генератор случайных чисел* (имеющее значение «программа, выдающая при каждом обращении случайное число»³²⁷), заменяет лексему «генератор» на «генерал» (*генерал* — «воинское звание высшего командного состава в армии; лицо, носящее это звание»³²⁸). Комический эффект достигается благодаря употреблению катахрезы. Автор медиатекста, информируя читателей о предстоящей тогда, в 2021-м году, жеребьевке партийных списков в бюллетене на выборах в Госдуму, напомнил, что одна из партий несколько раз на предыдущих выборах аномально часто получала выигрышные позиции в листах для голосования, вопреки теории вероятности. Окасиональной перифразой «генералы случайных чисел» маркируется привилегированное положение членов этой партии среди политических оппонентов, их исключительность даже в отношении математических законов.

Заголовок статьи газеты «Коммерсантъ» от 21.08.2021 г. «**Наблюдение вооруженным взглядом**» (ОП презентовала «золотой стандарт» контроля за выборами)³²⁹ реализует фрейм «Военные действия и вооружение», слот «Военные действия»³³⁰. У читателя возникает ассоциативная связь с

³²⁵ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4946066> (дата обращения 12.05.2023).

³²⁶ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 107.

³²⁷ Кочергин В. И. Англо-русский толковый научно-технический словарь по системному анализу, программированию, электронике и электроприводе: В 2-х т. Т. 1. Томск, 2008. С. 477.

³²⁸ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³²⁹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4955069> (дата обращения 12.05.2023).

³³⁰ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 109.

фразеологизмом *невооруженным глазом*, имеющим значения: 1) «не пользуясь оптическим прибором»; 2) с иронической коннотацией — «сразу, с первого взгляда»³³¹. «Вооруженный взгляд» — атрибутивное словосочетание, в котором не нарушена лексическая сочетаемость, а с целью усиления выразительности речи и, как следствие, привлечения внимания адресата медиатекста употреблена катахреза. На первый взгляд, в указанном контексте имеет место индивидуально-авторская семантика лексемы «вооруженный»: «полностью оснащенный, тщательно подготовленный». Однако по прочтении статьи становится очевидным, что в заголовке журналистом имплицитно выражена интенция недоверия к новшествам, в том числе технологическим, в системе общественного наблюдения на выборах. Тому подтверждение — приведение отрицательного экспертного мнения по теме в сильную текстовую позицию, в финал материала.

Заголовок публикации газеты «Аргументы и факты» от 17.06.2021 г. «**Аты-баты, нет мандата. Почему некоторые «слуги народа» уезжают за границу** (Экс-депутат Госдумы Гудков уехал из страны после обысков и задержания)»³³² воспроизводит фрейм «Воинские символы и атрибуты»³³³. Игровая рифмованная часть заголовка, а именно «Аты-баты, нет мандата» производит эффект обманутого ожидания, поскольку включает в свою орбиту прецедентный феномен. Речь идет о детской считалочке «Аты-баты — шли солдаты», отражающей старорусский солдатский счет «Ать — два — три»³³⁴. Согласно Большому толковому словарю Кузнецова, *мандат* — «документ, удостоверяющий какие-либо полномочия предъявителя; удостоверение». По всей вероятности, прагматический смысл милитаристской метафоры состоит в выражении сатиры на политика, утратившего депутатские полномочия как по военному расчету — четко и быстро. Кроме того, использование автором

³³¹ Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Федоров. 2008.

³³² [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/politics/russia/aty-baty_net_mandata_pochemu_nekotorye_slugi_naroda_uezzhayut_za_granicu (дата обращения 12.05.2023).

³³³ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 112.

³³⁴ Руделев В. Г. Еще раз о древних славянских буквах // Вестник Томского университета. Сер. Гуманитарные науки. Томск, 2001. Вып. 2. С. 66.

текста в качестве источника метафорической экспансии понятийной сферы ‘Армия’ может быть обусловлено особенностями русского культурного кода³³⁵. Средство элокуции, употребленное в рамках игровой части заголовка, — анантаподатон, поскольку в ней происходит неожиданный переход с одного дискурса на другой, а именно с военного на политический; также здесь осуществляется слом семантико-грамматической структуры синтагмы.

В заголовке материала издания «Газета.ру» от 14.09.2021 г. **«Борцы с горбушей и шпионами: поладит ли новая власть с Россией** (На выборах в Норвегии победила «Рабочая партия», выступавшая за сотрудничество с Москвой)³³⁶ разворачивается фрейм «Организация военной службы», слот «Специализация воинов»³³⁷. «Борцы с горбушей и шпионами» — окказиональный перифраз обозначения представителей норвежской политической элиты. В основной части статьи заголовки дешифруются: автор текста Владимир Кулагин апеллирует к публикациям норвежских СМИ, в которых имели место обвинения русских в шпионаже и губительном для местной рыбы «нашествии» горбуши. Прагматическая установка говорящего заключается в том, чтобы сконструировать сниженный, карикатурный образ представителей власти одного из недружественных скандинавских государств. Перлокутивный эффект достигается за счет включения каламбурной зевгмы в заголовок: общий компонент «борцы» объединяет контрадикторные, несовместные реалии «горбуша» и «шпионы». Стоит также отметить, что в нем на лексическом уровне происходит экспликация базовой оппозиции политического дискурса «свои — чужие»: лексема «Россия» имеет нейтральную коннотацию, а словосочетание «борцы с горбушей и шпионами» употребляется с ироническим подтекстом.

³³⁵ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 112.

³³⁶ [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/14_a_13985546.shtml?updated (дата обращения 12.05.2023).

³³⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 107.

2.6. Метафора игры. Субсфера «Социум»

Пересекающиеся метафорические модели **ЖИЗНЬ — ЭТО ИГРА, ЖИЗНЬ — ЭТО СПОРТИВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ** активно используются в разных сферах общения в связи с ролевым взаимодействием человека в обществе³³⁸³³⁹. А. Вежбицкая, пытаясь зафиксировать инвариант концепта 'игра', выделила следующие его компоненты: (а) занятие именно человека (причем оно имеет разные форматы); (б) протяженность во времени; (в) побочная цель — удовольствие; (г) ирреальный характер; (д) наличие конкретной главной цели; (е) четкое следование правилам; (ж) непрогнозируемый финал³⁴⁰. А.П. Чудинов, рассматривая концепт как полисемант, выделил следующие узлы (семя) 'игры': (1) разновидность досуга; (2) алгоритмизированная последовательность шагов; коварство; (3) спортивное соревнование; (4) одна из образовательных методик; (5) инсценировка³⁴¹. К понятийному полю *политика* относится узел № 2.

Заголовок публикации газеты «Коммерсантъ» от 26.02.2021 г. «**Игра в одну корзину**» (Малые партии обеспечат легитимность победы «Единой России»)»³⁴² развертывает фрейм «Виды игры и спорта», слот «Командные спортивные игры». Журналист трансформирует идиому с негативной коннотацией *игра в одни ворота*, что означает «столкновение, спор, в котором одна из сторон явно сильнее и поэтому побеждает»³⁴³. Идиоматическая деструкция производится за счет лексической мены, причем обе лексемы («ворота», «корзина») включены в семантическое поле 'Спорт'. Заголовок построен на нарушении закона тождества, поскольку семантический потенциал лексемы *корзина* неоправданно расширен: с одной стороны, это «в

³³⁸ Михалева О. Л. Указ. соч. С. 102.

³³⁹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 122.

³⁴⁰ Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996. С. 213.

³⁴¹ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 122.

³⁴² [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4662059> (дата обращения 12.05.2023).

³⁴³ Большой словарь русских поговорок / под ред. В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. М., 2007 [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/34V5uW> (дата обращения 12.05.2023).

баскетболе: укрепленный на щите обруч с сеткой, в который бросают мяч»³⁴⁴, с другой — избирательная урна. Автор текста эксплицирует идею предсказуемого финала политической борьбы.

Концепты спорта и игры метафорически имплементируются в политический дискурс в основном в связи с предвыборными кампаниями³⁴⁵. Тогда политические действия осмысляются как совершаемые в честной борьбе, в которой должен победить сильнейший³⁴⁶. Однако стоит отметить, что с позиции русской духовной культуры игра — это забава, а не полезное занятие; фикция³⁴⁷.

³⁴⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).

³⁴⁵ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 130.

³⁴⁶ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 130.

³⁴⁷ Чудинов А. П. Указ. соч. С. 130.

Заключение

Публицистический текст, как отмечает Н.И. Клушина в работе «Стиль массовой коммуникации», есть иерархическая структура, в которой совмещаются два плана выражения лингвистических стратегий и тактик убеждения: эксплицитный (открытое убеждение, апелляция к разуму) и имплицитный (подтекстовый уровень, апеллирующий к подсознанию). Манипулирование в публицистике — неотъемлемая часть убеждения. Убеждение при помощи любых речевых ресурсов — это реализация стратегии идеологического подчинения. Таким образом, публицистический текст — часть персуазивного дискурса, аккумулирующего убеждение и манипуляцию, аргументы и суггестию³⁴⁸.

Заголовки как сильные позиции текста, компрессирующие, подвергнутые оценочной интерпретации автора события и явления, стимулируют развитие сходных оценочных суждений у читателей. Встроенные в когнитивную метафору приемы алогизма, оформляя совокупный заголовочный комплекс, выполняют текстообразующую, номинативную, оценочно-изобразительную функции, генерализуют развертывающийся новостной нарратив, «отражают процессы ментализации и аксиологизации социальной действительности»³⁴⁹. Катахреза, каламбурная зевгма, амфиболия, анантаподатон, аподозис, алогизмы, построенные на нарушении закона тождества и закона достаточного основания, как средства элокуции через призму концептуальной метафоры задают ироническую тональность публицистического высказывания, обеспечивают восприятие излагаемых фактов в заданных идеологических координатах.

³⁴⁸ Клушина Н. И. Стиль массовой коммуникации. С. 19.

³⁴⁹ Бобровская Г. В. Указ. соч. С. 30-31.

Список литературы

1. Абламская Е. В. Экспансия сниженной лексики в современном русском языке // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. № 2. Т. 24 (63). Ч. 2. С. 119-123.
2. Абрашина Е. Н. Сниженная лексика в современных СМИ // Человек в информационном пространстве: Сборник трудов конференции. Ярославль, 2019. С. 260-265.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
4. Атарова И. М. Политический дискурс и дискурс СМИ: области социокультурного пересечения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 6. С. 166-168.
5. Бобровская Г. В. Алогизмы в газетных публицистических текстах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. №7. С. 27-31.
6. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1814253> (дата обращения 12.05.2023).
7. Большой словарь русских поговорок / под ред. В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной. М., 2007 [Электронный ресурс] URL: clck.ru/34UwmC URL: clck.ru/34V5uW (дата обращения 12.05.2023).
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс] URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 12.05.2023).
9. Введенская Л. А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах / Л.А. Введенская // Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону, 1995. С. 423-424.
10. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1996. 411 с.

11. Вольф О. А. Нарушение закона исключенного третьего в публицистических текстах: ошибка, прием манипуляции, стилистическое средство // *Litera*. 2018. № 3. С. 314-321.
12. Гаташова Т. Б. Синтез поэзии и музыки в вокальном цикле М. Минкова «Плач гитары» на стихи Г. Гарсиа Лорки (исполнительский комментарий) // *Южно-российский музыкальный альманах*. 2008. № 5. С. 128-137.
13. Григоренко О. В. Феномен полиамории в современном обществе: социологический анализ // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология*. 2018. Т. 24. № 2.
14. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект). М., 2002.
15. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // *Вестник Московского университета*. 2006. № 2. С. 20-33.
16. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М., 2008.
17. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М., 2020.
18. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
19. Жукова М. Е. Иноязычные заимствования в русском языке как симптом нового мироощущения (о «лузерах», «хромых утках» и «сбитых летчиках») // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2011. № 63. С. 92-95.
20. Журавлева Л. А., Кружкова Т. И. Кризисные явления института семьи // *Аграрное образование и наука*. 2016. № 2. С. 23-27.

- 21.Иванец Г. И., Калининский И. В., Червонюк В. И. Избирательный фонд // Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. В. И. Червонюка. М., 2002.
- 22.Ивин А. А. Логика : Учебник для гуманитарных факультетов. М., 1999.
- 23.Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006.
- 24.Ишменев Е. В. Политический медиадискурс : теория и национальные модели. Екатеринбург, 2012.
- 25.Камагина И. В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке // Вестник российского университета дружбы народов, 2015. № 1. С. 172.
- 26.Каюмова Э. Р. Особенности организации текста в журнале «Cosmopolitan» // LINGUA MOBILIS. 2009. № 3. С. 131-135.
- 27.Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966.
- 28.Клушина Н. И. Медиастилистика. М., 2018.
- 29.Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М., 2008.
- 30.Клушина Н. И. Стилль массовой коммуникации: Учебное пособие. М., 2010.
- 31.Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М., 2000.
- 32.Колосова Е. И. Институт семьи в концептосфере русского и польского языков // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гум. науки. 2014. № 5. Т. 156. С. 114-119.
- 33.Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / отв. ред. Д. П. Горский. М., 1975.
- 34.Конт-Спонвиль. А. Философский словарь / пер. с фр. Е. В. Головиной. М., 2012.

35. Коньков В. И. Политический медиадискурс: объем и содержание понятия // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Медиалингвистика». СПб., 2016. С. 168-170.
36. Коньков В. И. Утилитарность как базовое свойство медиатекста // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: Сборник статей / под ред. Л. Р. Дускаевой. Отв. ред. Н. С. Цветова. СПб., 2015. С. 174–177.
37. Корецкий В., Мильчин К. 50 лет Мэрилин Монро // Русский репортер. М., 2012-2013. № 50 (279). С. 94-103.
38. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971.
39. Кочергин В. И. Англо-русский толковый научно-технический словарь по системному анализу, программированию, электронике и электроприводе: В 2-х т. Т. 1. Томск, 2008.
40. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М., 1997. С. 19-20.
41. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: Сборник обзоров. М., 2000. С. 7-25.
42. Кугерян Г. Г. Лингвопрагматический статус оксюморона (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2007.
43. Куров И. Г. Принципы метода Лейбница: структура и когнитивные ресурсы // Вестник РГГУ. 2009. №12. С. 203-215.
44. Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие / отв. ред. Н. А. Лукьянова. Новосибирск, 1999.

- 45.Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста — средство организации и оптимизации восприятия // Известия УрГУ. 2006. №40. С. 158-166.
- 46.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.
- 47.Ларина Т. В., Озюменко В. И., Пономаренко Е.Б. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Религиоведение. 2003. № 1. С. 220-231.
- 48.Лили С. Симметрия и асимметрия антонимической пары прилагательных *холодный* — *горячий* в лексической сочетаемости // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 214-220.
- 49.Литературная энциклопедия: В 11 т. М., 1930.
- 50.Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009.
- 51.Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь-справочник. Москва, 2004.
- 52.Наминова Г. А. Политический дискурс в современной России: проблемы достижения общественного согласия: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- 53.Панова Н. Ю. Культура речевого поведения как своеобразное проявление социальной жизни людей // Вестник Таганрогского государственного педагогического университета. Таганрог, 2008. Вып. 1. С. 146-150.
- 54.Пекарская И. В. Стилистические фигуры принципа алогизма: к проблеме дефиниции и типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 7. С. 72-80.

- 55.Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1984.
- 56.Попов А. Ю. Формы экономических текстов и дискурсов // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных статей. СПб., 2001. С. 130-137.
- 57.Попов Е. А. Алогизмы в газетном тексте: проблема исследования // Филология: научные исследования. 2012. № 2. С. 25–30.
- 58.Пословицы русского народа : Сборник / под ред. В. Даля. В 2 т. Т. 1. М., 1984.
- 59.Прохорова К. В. Заголовочный комплекс в медиатексте: особенности функционирования // Вестник СПбГУ. 2012. №1. С. 238-246.
- 60.Радбиль Т. Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Нижний Новгород, 2018.
- 61.Руделев В. Г. Еще раз о древних славянских буквах // Вестник Томского университета. Сер. Гуманитарные науки. Томск, 2001. Вып. 2. С. 58-67.
- 62.Садовников С. А. Алогизм речи как художественный прием в творчестве А. П. Платонова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014.
- 63.Сахно И. М. Катахреза (сдвиг) в авангардистском тексте // Русский текст. Российско-американский журнал по филологии. 1995. № 3. СПб., 1995.
- 64.Сковородников А. П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Москва, 2017.
- 65.Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 4 / под ред. Н. И. Толстого. М., 1995.
- 66.Словарь русского языка коронавирусной эпохи / под ред. Е. С. Громенко, А. С. Павловой, М. Н. Приемшевой, Ю. С. Ридецкой. М., 2021.

- 67.Словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_e_1.txt (дата обращения 12.05.2023).
- 68.Смолина А. Н. Зевгматические конструкции в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
- 69.Современный философский словарь / под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, 1998.
- 70.Солнцева Е. С. К вопросу о свойствах медиадискурса // Известия Волгоградского педагогического университета. 2019. № 8. С. 147-153.
- 71.Третьякова Л. Н. Проблемы лингвокультурологии: военная концептосфера русского языка и языковая картина мира // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2013. Вып. 2. С. 62-66.
- 72.Уварова Е. А. Медиа́текст и медиа́дискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2015. № 5. С. 47-54.
- 73.Ульманн Ст. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.
74. Учебный фразеологический словарь / под ред. Е. А. Быстровой, А. П. Окуневой, Н. М. Шанского. М., 1997.
75. Фомина Н. Н. Размер не имеет значения: тема секса в современной рекламе // Лингвокультурология. 2015 № 9. С. 273-282.
76. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова. М., 2008.
77. Черепенчук В. С. «Диалог» двух газет в начале 1918 года: кадетский «Наш век» и большевистская «Газета временного рабочего и крестьянского правительства» об Учредительном собрании» // Вестник

- Русской христианской гуманитарной академии. Санкт-Петербург, 2018.
Вып. 2. С. 38-48.
78. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.
79. Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. М., 1998.
80. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д. филол. наук. Волгоград, 2000. С. 27.
81. Ширяев Н. С. Коммуникативные стратегии репрезентации национальной идентичности в политическом медиадискурсе (на материале английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017.
82. John Corner «The Scope of Media Linguistics», BAAL Newsletter, 1998.

Материал исследования

1. [Электронный ресурс] URL:
https://aif.ru/politics/world/v_pristupe_gadosti_razvedchik-nelegal_o_tom_chno_eshchy_mozhno_ozhidat_ot_ssha (дата обращения 12.05.2023).
2. [Электронный ресурс] URL:
https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/20_a_14004650.shtml (дата обращения 12.05.2023).
3. [Электронный ресурс] URL:
https://aif.ru/money/market/vospalenie_lyogkoy_kak_mozhet_pomoch_pravitelstvo_rossiyskomu_proizvoditelyu (дата обращения 12.05.2023).
4. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4975934> (дата обращения 12.05.2023).
5. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849120> (дата обращения 12.05.2023).

6. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4946735> (дата обращения 12.05.2023).
7. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4713254> (дата обращения 12.05.2023).
8. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4732253> (дата обращения 12.05.2023).
9. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4702255> (дата обращения 12.05.2023).
10. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4825198> (дата обращения 12.05.2023).
11. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4878957> (дата обращения 12.05.2023).
12. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4846955> (дата обращения 12.05.2023).
13. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4908955> (дата обращения 12.05.2023).
14. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4898393> (дата обращения 12.05.2023).
15. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783002> (дата обращения 12.05.2023).
16. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4920387> (дата обращения 12.05.2023).
17. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4711480> (дата обращения 12.05.2023).
18. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4702424> (дата обращения 12.05.2023).
19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4713546> (дата обращения 12.05.2023).
20. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4762440> (дата обращения 12.05.2023).

- 21.[Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4946066>
(дата обращения 12.05.2023).
- 22.[Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4955069>
(дата обращения 12.05.2023).
- 23.[Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/politics/russia/aty-baty_net_mandata_pochemu_nekotorye_slugi_naroda_uezzhayut_za_granic
и (дата обращения 12.05.2023).
- 24.[Электронный ресурс] URL:
https://www.gazeta.ru/politics/2021/09/14_a_13985546.shtml?updated (дата
обращения 12.05.2023).
- 25.[Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4662059>
(дата обращения 12.05.2023).